

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Департамент лингвистики

Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ М. Ю. Илюшкина

« ____ » _____ 2024 г.

Корпусное исследование прецедентных имен в российском и британском массмедийном дискурсе

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Руководитель, д.ф.н., доц.

Рецензент, к.ф.н., доц.

Нормоконтролер, к.ф.н., доц.

Студент гр. УГИМ-220025

Ю. В. Богоявленская

М. В. Плотникова

В. И. Бортников

Н. Н. Васюкова

Екатеринбург
2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН И ЕЕ РОЛЬ В ЯЗЫКЕ СМИ.....	11
1.1 Прецедентные имена как носители культурно-значимой информации	11
1.2 Прецедентные имена VS имена собственные: основные сходства и различия	14
1.3 Массмедийный дискурс как объект лингвистических исследований	22
1.4 Методика сбора материала и этапы его анализа	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	31
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В МАСС-МЕДИА В РОССИЙСКИХ И АНГЛИЙСКИХ СМИ	34
2.1 Методы исследования, критерии выявления и принципы классификации прецедентных имён	34
2.2 Прецедентные имена в российском медиадискурсе	42
2.3 Прецедентные имена в британском медиадискурсе	48
2.4 Сопоставительный анализ использования прецедентных имен в массмедийных текстах российских и английских и британских СМИ	54
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70

ВВЕДЕНИЕ

Эта работа посвящена корпусному исследованию прецедентных имен в массмедийном дискурсе. Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [Гудков 2003: 4].

На сегодняшний день использование прецедентных имен играет важную роль при изучении лингвострановедческого аспекта языка. Знание и правильное применение прецедентных имен обеспечивает переход говорящего на новый уровень изучаемого языка, убирая, таким образом, «языковой барьер», обеспечивая полное погружение говорящего в культуру того или иного иностранного языка.

Данное диссертационное исследование посвящено выявлению особенностей функционирования прецедентных имен, отобранных из текстов российского и британского массмедийного дискурса.

Прецедентные имена влияют на порождение речи людей. Они являются мощным средством воздействия на читателя, что обуславливает интерес к ним не только со стороны журналистов и читателей, но и со стороны исследователей. Все прецедентные имена в языке характеризуются яркой экспрессивностью, которая проявляется и представляется при помощи актуализации коннотативных компонентов значения слова.

Корпусная лингвистика базируется на постулате, в соответствии с которым исследования языка и речи должны основываться на данных больших массивов естественного языка, а не на отдельных (часто придуманных лингвистами) примерах (как это принято, например, в генеративистике, акцентирующей внимание на интроспекции).

Следует, однако, отметить, что, поскольку имена собственные часто относятся к числу относительно малочастотных слов, материалы, взятые из

корпусов за определенный временной промежуток, иногда не позволяют сделать достаточно обоснованные выводы. В связи с этим возникает необходимость использовать дополнительные источники, которыми могут стать в том числе интернет-архивы ряда российских и британских СМИ.

Прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов.

Внимание лингвистов к рассматриваемому явлению в полной мере соответствует его роли в современной массовой коммуникации. Прецедентные имена – это важная часть арсенала средств интертекстуальности, столь важного для межкультурной коммуникации.

В дальнейшей разработке и расширении нуждается также внутренняя классификация ПИ, тем более что прецедентные имена русского и британского медиадискурса изучены в неравной степени. На материале из английского корпуса культурно-специфичные феномены, свойственные англоязычному лингвистическому социуму, еще не изучены в полной мере, поэтому являются объектом специального изучения.

Актуальность данного исследования обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Настоящее исследование посвящено изучению прецедентных имён с применением корпусной методологии. Такое исследование имеет большой потенциал для изучения аспектов языка, культуры, истории и общества.

Более того, несмотря на устойчивый интерес к вопросам прецедентности имен собственных, упорядочивание критериев прецедентности не было освещено во всех работах, имеющих отношение к теме исследования, а изучение прецедентных имен, функционирующих в дискурсе массовой коммуникации, на сегодняшний день остается актуальным, поскольку дискурс массовой коммуникации является одним из наиболее изученных, но в то же время наиболее перспективных для

исследования. Данный дискурс особенно активно развивается и обновляется в последние годы.

Важность исследования подчеркивается интересом когнитивной лингвистики к моделированию мыслительных процессов на уровне переработки информации, а также потребностью в изучении различных лингвокогнитивных механизмов воздействия на общественное сознание при дальнейшем их порождении в речи.

Использование корпусной методологии при исследовании прецедентных имен имеет существенную специфику, которая связана со значительной исторической изменчивостью их арсенала и тенденцией к низкой частотности. Прецедентные имена занимают важное место как в русском, так и в британском медиадискурсах, выступая в роли дополнительных ориентиров, фиксирующих восприятие и оценку действительности индивидуумом и влияющих на формирование читательской позиции. Актуальность данного исследования обусловлена ярким взаимодействием российского и британского массмедийного дискурса.

Более того, стоит добавить, что систематизация и схематизация вариантов использования прецедентных феноменов, в частности – прецедентных имен в медийном дискурсе, представляет большой научно-практический интерес для исследовательской деятельности когнитологов и лингвокультурологов в том, почему ПИ являются одновременно, как и инструментом влияния на лингвокультуру, так и ее результатом, то есть отражением.

Еще один фактор, определяющий актуальность данной темы – развитие корпусной лингвистики, которая позволяет многократно увеличить объем эмпирического материала, качество и скорость его обработки, а также обеспечить достоверность получаемых количественных результатов, представляющих основу для последующих интерпретаций и выявления качественных характеристик изучаемых объектов. Компьютерные технологии и корпусная методология позволяют извлекать исследуемые

объекты из естественной среды без потери доступа к контексту, что дает возможность всестороннего и объективного их изучения.

Объект: прецедентные имена в российском и британском медиадискурсе.

Предмет: семантические и функциональные закономерности использования прецедентных имен в российском и британском медиадискурсе.

Цель: анализ семантических и функциональных свойств прецедентных имён в текстах современного российского и британского медиадискурса в сопоставительном аспекте.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Изучить и систематизировать имеющиеся теоретические положения по теме прецедентных имён.
2. Расширить методологические основания анализа феномена прецедентных имён в текстах массмедийного дискурса.
3. Исследовать механизмы и закономерности смыслового варьирования прецедентных имен собственных как репрезентантов культуры в современном российском и британском медиадискурсе.
4. Осуществить классификацию используемого для исследования материала по параметрам «Сфера-источник» и «Оценка».
5. Сопоставить цели, способы употребления, сферы-источники прецедентных имен в масс-медиа российской и британской лингвокультуры.
6. Установить связь между использованием прецедентных имен в медиатекстах и отражением национального самосознания в дискурсе российской и британской массовой коммуникации.

В качестве **материала** исследования выбраны тексты СМИ из русского и английского корпусов за период с 2020 по 2024 год. Методом сплошной выборки отобрано 200 контекстов с фрагментами, где были употреблены ПИ. Всего проанализировано 356 словоупотреблений прецедентных имен в составе текстов российских и британских СМИ,

опубликованных за период с 2020 по 2024 год. Привлечение к анализу текстов в двух языках обусловлено необходимостью для сопоставительного анализа с целью выявления сходств и различий в функционировании при дальнейшем влиянии на лингвокультуру выбранных языков. Отбор единиц исследования осуществлялся с использованием метода сплошной выборки.

Научная новизна: для анализа функционирования прецедентных имен исследование было проведено с привлечением русского и английского корпусов, откуда и был собран материал для дальнейшего исследования. Разработан алгоритм сбора и обработки прецедентных имён, функционирующих в российском и британском медиадискурсах, для их дальнейшего количественного и качественного анализа в системе экспертного «Лингвистика».

Также стоит отметить, что в данной работе предлагается упорядочивать прецедентность имен собственных, то есть признавать имя собственное прецедентным через архетипическую категорию – концепт. Таким образом, представится возможным приблизиться к анализу непосредственно самого концепта. Результаты сопоставления материалов за последние несколько лет из русского и английского корпусов позволяют получить качественно новые выводы относительно функционирования прецедентных имен в текстах российских и британских СМИ.

Более того, для исследования набран новый и актуальный материал, взятый за последние 4 года, что позволяет сделать достоверные выводы и заключения касательно текущих социокультурных процессов в современном мире и актуальных тенденций в медиaprостранстве обеих лингвокультур.

Теоретическая значимость заключается в том, что данная работа способствует расширению и углублению знаний о прецедентных именах посредством отбора нового актуального материала из текстов современных СМИ. Данное диссертационное исследование предполагает анализ материала двух разных стран и культур, таким образом, носит сопоставительный характер. Теоретическая значимость работы состоит в обосновании

комплексного изучения прецедентных имён, что позволяет установить их роль в текстах массмедийного дискурса. Значимость диссертации также обусловлена систематизацией теоретических положений по теме прецедентности и расширением методологических оснований анализа данного феномена в тексте.

Практическая значимость результатов проведённого исследования заключается в возможности их последующего использования в вузовских курсах и спецкурсах по теории и практике межкультурной коммуникации (отражение лингвокультурного сознания в тех или иных прецедентных именах), риторике, стилистике, социолингвистике (с целью исследования функционирования ПИ как речевых маркеров и языковых стратегий в таком типе дискурса, как медиадискурс) и теории языка.

Разработанный алгоритм анализа материала может быть использован в рамках изучения дисциплин по корпусной лингвистике, а также может применяться студентами, исследователями и учёными при отборе материала, необходимо для любых лингвистических исследований.

Также результаты работы могут быть востребованы как в теории, так и в практике журналистики в качестве примеров анализа медийного текста. Отдельные положения и выводы данной работы могут быть полезны также специалистам по рекламе, связям с общественностью, социологии, политологии, а также всем, кто интересуется прецедентными именами и их функционированием и использованием в массовой коммуникации.

Методы исследования: описательно-сопоставительный метод, включающий приемы наблюдения, обобщения, когнитивной интерпретации и классификации. Сопоставительный метод реализуется путем поэтапного выявления сходств и различий в закономерности использования прецедентных имен в российских и англоязычных массмедийных текстах с учетом национальных особенностей соответствующих языков и культур. В данной работе использовался корпусный метод. Отбор необходимого

материала проводился посредством использования метода сплошной выборки.

К теоретическим методам в исследовании относится классификация, синтез и анализ. Среди эмпирических исследовательских методов в исследовании используются наблюдение, сравнение и описание.

Теоретико-методологическая база: методологическую базу исследования составляют основополагающие труды отечественных и зарубежных лингвистов в области **межкультурной коммуникации** (Д. Б. Гудков), **когнитивной и политической лингвистики** (Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов), **исследования имен собственных в рамках общей теории прецедентности и теории интертекстуальности** (Д. В. Багаева, Ж. Женнет, В. В. Красных), **теории дискурса** (Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова), **лингвокультурологии** (С. Г. Воркачѳв, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, Ю. Е. Прохоров, В. Н. Телия и др.), **ономастики** (М. Бреаль, О. Есперсен, М. Девитт, Г. Иванс, Е. Курилович, Б. Рассел, Дж. Серль, Г. Суит, Е. Л. Березович, Н. В. Васильева, М. В. Горбаневский, Д. Б. Гудков, Д. И. Ермолович, А. Ф. Журавлев, А. К. Матвеев, В. А. Никонов, Е. С. Отин, М. Э. Рут, А. В. Суперанская, В. И. Супрун, Н. К. Фролов, О. Е. Фролова и др.). Важное место в данной методологической системе занимают достижения отечественной и зарубежной **корпусной лингвистики** (А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, А. А. Кибрик, В. В. Рыков, В. И. Беликов, Р. Г. Пиотровский, A. Kilgariff, B. Cartoni, L. Deléger, V. Habert, L. Goeuriot, G. Leech, J. Sinclair и др.).

Обоснованность и достоверность результатов проведенного диссертационного исследования обеспечиваются репрезентативностью эмпирического текстового материала, последовательной методологической организацией исследования, его ориентацией на количественные и качественные методы, применением современных методов и методик анализа, привлечением новейших компьютерных технологий.

Структура работы: данное диссертационное исследование изложено на 75 страницах печатного текста и состоит из введения, двух глав и списка использованной литературы.

Апробация материалов исследования: основные положения диссертации были представлены в виде докладов на VIII международном Молодёжном конвенте УрФУ «Традиции и новации в гуманитарном знании», проводимом 28 – 30 марта 2024 года. По итогам работы Конвента 2024 будет выпущен сборник с опубликованными тезисами с индексацией в РИНЦ.

ГЛАВА 1. ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН И ЕЕ РОЛЬ В ЯЗЫКЕ СМИ

1.1 Прецедентные имена как носители культурно-значимой информации

В наше время наука о языке все больше сдвигается от всестороннего и всецелого исследования системы языка, находящейся в изоляции, к исследованию системы языка, существующей и постоянно меняющейся под влиянием индивида, принадлежащего к той или иной культурной среде или этнической общности. Сегодня в современной массовой коммуникации именно метафорическое использование имени собственного получает все большее распространение [Нахимова 2007: 102].

Проблемы в области межкультурной коммуникации вызывают интерес у лингвистов. Расширение границ практики общения между представителями различных национальностей, культур и этнических групп выявляет существенные различия в их картинах мира и диктует необходимость овладения не только лингвистическими средствами, но и особыми знаниями, которые определяют специфику национального характера. В науке такие факты именуется «прецедентами».

Данный термин применяется в лингвистической науке с целью обозначения в переносном значении человека, который является в той или иной степени похожим или схожим с «законным» представителем уже когда-то упомянутого антропонима. Данный прием позволяет провести определенные существенные и значимые для исследования параллели между взглядами, характерами, деятельностью, личными качествами соответствующих индивидов политической, культурной или иных видов деятельности, подчеркнуть отношение самого автора к этим субъектам и, что немаловажно, оказать определенное эмоциональное воздействие на адресата текста.

Сам по себе феномен прецедентности основывается на общности фоновых знаний адресата и адресанта, а именно – культурных, социальных или языковых. Среди прецедентных текстов выделяют собственно прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, а также прецедентную ситуацию.

Термин «прецедентность» основывается на выражении именем определенного понятия. Под понятием имеется в виду «совокупность общих и существенных признаков предмета», однако специфика имен собственных как раз и состоит в том, что принадлежащее им смысловое содержание не связывается с понятием в указанном смысле.

В. В. Красных под «прецедентами» понимает следующие феномены:

- 1) Хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества;
- 2) Актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;
- 3) Обращение (апелляция).

Под прецедентным именем понимается индивидуальное имя, связанное:

- а) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных;
- б) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [Красных 2003: 106].

С понятием «прецедентности» в лингвистике связано имя Юрия Николаевича Караулова. Он подразумевал под этим текст, особо значимый в познавательном и эмоциональном отношении, имеющий «сверхличностный характер», т. е. хорошо известный достаточно широкому кругу лиц. Обращение к такому тексту неоднократно повторяется [Караулов, 1989: 216].

Прецедентностью в науке занимались такие отечественные ученые и лингвисты ведущей отрасли «Когнитивная лингвистика» как В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, Е. А. Нахимова. Именно они

расширили круг рассматриваемых прецедентных феноменов и обратились к их изучению. Именно их работы и научные исследования позволяют определить, в какой степени лингвистическая теория прецедентности относится к современной когнитивной парадигме.

Прецедентность в лингвистике – это процесс отражения в тексте национальной культурной традиции в оценке и восприятии исторических событий и личностей, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества.

Лингвистика, как наука, непосредственно занимающаяся изучением языковых процессов и закономерностей, также обращается к вопросам культуры, всегда используя это в качестве дополнительного материала для более глубокого познания и понимания общей сути всех языковых явлений. Любой язык всегда тесно связан с культурой, а взаимоотношения между ними представляются как фактор взаимного развития и существования.

Значительная часть ценностей культуры зафиксирована в прецедентных именах, хранящихся в общей когнитивной базе народа. Нам представляется возможным заключать, что в языковом сознании индивида прецедентное имя является маркером определенной морально-нравственной ценности либо антиценности, обозначенной словом, которое по своим характеристикам относится к группе абстрактной лексики с двухчастным характером ее семантики: в их смысловой структуре совмещены два значения, различные по степени своей абстракции, которые образуются, с одной стороны, на основе денотата, имеющего некую физическую основу в действительности, с другой – на основе сигнификата, представляющего собой только идею, созданную в мыслях людей и рассматриваемую ими как некая норма.

Возможность изменения смыслового содержания прецедентного имени обусловлена тем фактом, что и его денотат, и его сигнификат непосредственно зависят от социальных институтов, определяющих,

формирующих и осуществляющих контроль ценности и нормы поведения в обществе [Горохова 2019: 10].

Таким образом, при обращении к языковой системе необходимо помнить, что за ней стоит некое общее для всех членов лингвокультурного сообщества представление об устройстве окружающего мира. Функция языка заключается не только в том, чтобы это представление отобразить, но также и в том, чтобы являться средством его трансляции от одного поколения к другому.

На сегодняшний день в массовой коммуникации современного мира прослеживаются две противоположные друг другу тенденции. Первая подчеркивает нам важность раскрытия творческой индивидуальности и нетривиального потенциала автора, вторая, в свою очередь, направлена на выражение мысли автора, но уже с применением уже устоявшихся в обществе способов донесения мысли до читателя или слушателя. Вторая тенденция позволяет автору частично скрыть субъективность или минимизировать её в тексте и соотнести свой текст с уже сложившимися устоями и традициями.

Одним из существенных и значительных проявлений вышеупомянутых тенденций и может считаться активное и многократное обращение к многообразным способам прецедентности.

«Находясь на стыках нескольких наук, лингвистическая наука обращена к изучению системы ценностей этноса и способов их репрезентации в языке и духовной культуре» [Ведина 1998: 40].

1.2 Прецедентные имена VS имена собственные: основные сходства и различия

Имя собственное представляет собой термин, который применяется для выделения конкретного объекта среди иных объектов в определённом классе. Самыми распространёнными носителями имени собственного являются люди, животные, географические объекты. Есть и периферия имён

собственных, к которой относятся названия и наименования объектов, созданных человеческим трудом. К таким относятся произведения литературы, искусства, науки и др.

Имена собственные не просто указывают на наименование объекта, но и содержат дополнительную информацию в нем в виде экстралингвистической информации.

Прецедентное имя – это широко известное имя собственное, используемое в тексте некоторого определенного символа определенных качеств и событий или в качестве того же культурного знака, а не исключительно для идентификации конкретного индивида. Прецедентные имена могут быть использованы в контексте как для идентификации конкретного лица, так и для выражения мнения, характеристики и оценки относительно данного субъекта. Подобный феномен в лингвистике имеет целый ряд соотносительных друг с другом терминов: «интертекстуальность» (Ю. Кристева), «текст в тексте» (Ю. М. Лотман), «цитация» (Е. А. Земская), «межтекстовые связи» (А. И. Горшков).

Стоит подчеркнуть, что масштаб известности и степень узнаваемости той или иной личности в разных странах варьируется и может кардинально различаться.

Тем не менее, общеизвестность для прецедентного имени – вовсе не обязательный критерий прецедентности, поскольку в большинстве случаев культурный и интеллектуальный уровни, как и сферы интересов людей, могут существенно различаться. Учитывать данное замечание не просто нужно, а особенно важно, поскольку это влияет на способность адекватно воспринимать значение прецедентного имени. Подобный феномен в лингвистике имеет целый ряд соотносительных друг с другом терминов: «интертекстуальность» (Ю. Кристева), «текст в тексте» (Ю. М. Лотман), «цитация» (Е. А. Земская), «межтекстовые связи» (А. И. Горшков).

Для того чтобы отнести то или иное имя собственное к классу прецедентных имён, необходимо прибегнуть к детальному рассмотрению

ряда следующих критериев, предложенных Е. А. Нахимовой, что способствует более полному осознанию закономерностей функционирования прецедентных имен в отечественных и зарубежных СМИ:

1. Графический критерий (использование как строчных, так и прописных букв). Написание антропонима со строчной буквы свидетельствует о том, что данное имя может быть использовано для обозначения различных людей, обладающими определенным набором соответствующих черт характера и личностных качеств.

2. Морфологический критерий (суффиксация, использование форм единственного и множественного числа, трансформация). Например, использование формы множественного числа акцентирует переход антропонима в разряд имен собственных, возможность его использования по отношению ко многим людям.

3. Словообразовательный критерий. Возможность образования от имен собственных различных дериватов также случит признаком актуализации коннотативных признаков.

4. Пунктуационный критерий. Подразумевает под собой использование кавычек, которые подчеркивают использование слова в какомто необычном смысле. Однако стоит отметить, что в большинстве своем прецедентные имена употребляются в текстах без кавычек

5. Темпоральный критерий. Например, зачастую фамилии политических лидеров используются в контексте будущего или настоящего времени, представляя деятелей прошлого в свете ныне живущих [Нахимова 2007: 12].

Таким образом, при подходе к решению вопроса о прецедентном характере имени собственного следует принимать во внимание не просто его частность употребления, общеизвестность или известность большинству людей, но также и общекогнитивный принцип.

В его основе лежит, прежде всего, учитывание в качестве дополнительных (факультативных, но не обязательных) критериев

прецедентности целого комплекса вышеприведенных характерных особенностей и признаков.

Следует рассмотреть существующие в современной лингвистической науке подходы к изучению не только денотативного, но и образного, т. е. метафорического использования имени собственного. Такой подход отображён в обзоре, предлагаемом Е. А. Нахимовой:

1. Лексико-грамматическая теория.

В рамках названной концепции представленные примеры рассматриваются в аспекте транспозиции имени собственного в имя нарицательное. Как отмечает «Академическая грамматика», «имена существительные собственные переходят в разряд нарицательных, когда они служат для обозначения целого класса однородных предметов и явлений, напр., геркулес, ловелас, меценат, рентген» (Грамматика русского языка. Т. 1. 1952: 104). Этот переход может быть законченным, что проявляется, в частности, в том, что соответствующее имя включается в толковые словари (где отсутствуют обычные имена нарицательные). Например, в четырехтомном «Словаре русского языка» (1981—1984) представлена следующая словарная статья.

Донжуан. Искатель любовных приключений; волокита. На нее жадно и с любопытством смотрел Артынов, этот известный донжуан и баловник. Чехов. Анна на шее (По имени Дон Жуана – легендарного соблазнителя женщин, героя ряда западноевропейских литературных произведений).

Однако в значительном количестве случаев можно говорить только об окказиональном использовании имени собственного в значении имени нарицательного. Показательно, что в указанном четырехтомном словаре отсутствуют статьи на такие имена, как Наполеон и Вольтер, хотя их использование в нарицательном значении встречалось еще в первой половине XIX века. В связи с этим можно вспомнить хотя бы Скалозуба – героя комедии А. С. Грибоедова, который обещал: «Я князь-Григорию и Вам фельдфебеля в Вольтеры дам».

2. Классическая и обновляющаяся риторика.

В традиционной классификации риторических фигур и тропов обозначение свойств человека при помощи собственного имени другого человека рассматривалось как особый риторический троп, который назывался антономазия [Античные риторика 1978]. В книге Т. Г. Хазагерова и Л. С. Шириной предлагается следующее определение антономазии (второе значение): «Гибрид ПЕРИФРАЗЫ и МЕТАФОРЫ, основанной на использовании собственного имени, обычно широко известного, вместо нарицательного, называющего другое лицо, место отрезков времени, наделенные сходными чертами. Нет, я вам не скажу. Вы ревнивец. *Нельзя быть таким Отелло* (Ильф, Петров). *Мы по Эмсам да по Мариенбадам воду пить ездим* (Сатыков-Щедрин). Я русский и поэтому имею право презирать эти ренессансы (Куприн)» [Хазагеров, Ширина 1999: 208—209].

Далее приводится определение третьего значения рассматриваемого термина: «Гибрид ПЕРИФРАЗЫ, МЕТАФОРЫ и МЕТОНИМИИ, троп, основанный на использовании географического названия, места, связанного с какими-либо событиями, для обозначения сходных типичных событий. Рабовладельцы начинают уважать своих рабов лишь после Куликовых полей (из «Литературной газеты»). Или Чернобылям не будет конца до самого конца (там же)» [Хазагеров, Ширина 1999: 209].

В соответствии с иной точкой зрения, озвученной Арнольд и Гюббенет: антропоним, использованный в образном значении, представляет собой одну из разновидностей аллюзии, то есть риторической (стилистической) фигуры (от фр. *allusion* намек, лат. *alludere* подшучивать, намекать), заключающейся в соотнесении описываемого феномена с устойчивым понятием или словосочетанием литературного, исторического, мифологического порядка [Арнольд 1993; Гюббенет 1991].

При описании аллюзии нередко подчеркивается, это намек, сделанный при помощи созвучного слова или упоминания общеизвестного реального

факта. При таком подходе метафорический антропоним может быть представлен как разновидность аллюзии.

3. Литературоведческое направление.

Исследование имен героев литературных произведений, в том числе изучение межтекстовых связей, образуемых при помощи этих имен, а также рассмотрение фактов использования указанных имен во внелитературных дискурсах, традиционно привлекает внимание литературоведов. В наиболее полной мере названные идеи реализованы в концепции диалога, созданной М. М. Бахтиным [1979], идеи которого активно развиваются современными отечественными специалистами [Фатеева 1998, 2000; Кузьмина 1999; Снигирев 2003 и др.].

Идеи и методы названного направления вполне применимы не только к литературоведческому, но и к иным видам дискурса, в том числе к дискурсу массовой коммуникации. Следовательно, возникает необходимость акцентирования внимания на том, чем данное направление отличается от других и как в его рамках рассматривается прецедентное имя.

Можем отметить, что в текстах массмедийного дискурса прецедентные имена, ввиду их особой значимости, целенаправленно размещаются, как правило, в семантически сильных позициях, к которым мы можем отнести заголовки, подписи к фотографиям, названия. Заголовок предварительно задает характер и смысловой вектор статьи, формирует тем самым у потенциального читателя систему норм и оценок к определенной личности и зачастую связанного с ним события или явления, а значит, вызывает у читателей значительный интерес у читателей, выступает элементом языковой игры.

Также, прецедентное имя, фигурирующее в текстах, обеспечивает оценку, формирующуюся за счет обращения к наиболее общим или даже «очень узким» основам лингвокультуры.

Функция интеллектуализации текста с помощью ПИ подробно рассматривается и детально анализируется в диссертации А. С. Драпалюк

[Драпалюк 2010: 5]. При употреблении прецедентного имени текст интеллектуализируется. Это значит, что включение в медиатекст ПИ усложняет его содержание, а соответственно усложняет восприятие читателем или слушателем этого текста. Автор всегда подразумевает наделение смысловым оттенком того или иного прецедентного имени и рассчитывает на то, что, приложив когнитивные усилия, адресат получит удовольствие от раскрытия замысла автора текста.

4. Теория интертекстуальности.

В соответствии с концепцией, восходящей к идеям Юлии Кристевой, интертекст определяется как «место пересечения различных текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма», а интертекстуальность как «текстуальная интеракция, которая происходит внутри отдельного текста». Далее отмечается, что «для познающего субъекта интертекстуальность — это признак того способа, каким текст перечитывает историю и вписывается в нее» [Кристева 1998: 118].

Интертекстуальность может проявляться во включении в текст маркированных или немаркированных, преобразованных или неизмененных цитат, аллюзий, реминисценций. К числу проявлений интертекстуальности (которые чрезвычайно разнообразны) относится и рассматриваемая разновидность использования имени собственного. Манифестация интертекстуальности в конкретных текстовых условиях получила наименование интертекстема [Мокиенко 2003; Сидоренко 1999; Фатеева 2000 и др.].

Следует подчеркнуть, что Ю. Кристева создавала свою теорию, ориентируясь на изучение художественной литературы, однако в современной науке области изучения интертекстуальности существенно раздвинулись. В настоящее время интертекстуальность рассматривается как свойство массовой культуры, рекламы, средств массовой коммуникации, кино и иных зрелищных искусств. При этом учитывается не только речевая

составляющая, но и невербальные компоненты (музыка, рисунок и др.) [Нахимова 2007: 27].

Также нужно отметить, что, исходя из многих работ, интертекстуальность обозначает общее свойство текстов, призванное указывать на присутствие между ними связей, посредством которых данные тексты так или иначе связаны между собой.

Отсюда следует, что их части способны эксплицитно или имплицитно ссылаться друг на друга. Таким образом, смысл одного текста создается за счет смысла другого текста, так как он формируется благодаря так называемым внутренним «ссылкам» внутри данного текста на другой текст.

5. Теория прецедентности.

В соответствии с представлениями другого научного направления – теории прецедентности – рассматриваемые случаи использования имен собственных могут быть определены как прецедентные антропонимы. К этой группе относятся широко известные имена собственные, которые могут использоваться в качестве особых культурных знаков, своего рода символов определенных качеств [Гудков и др. 1997; Гудков 2003; Красных 2002; Кузьмина 2004; Кушнерук 2006; Нахимова 2004, 2005; Слышкин 2000, 2004; Смулаковская 2004 и др.].

В данной работе мы будем руководствоваться теорией прецедентности по причине того, что из всех представленных выше подходов данная теория отличается интегративностью. Она отвечает потребностям и запросам современного лингвистического знания. Также стоит добавить тот факт, что В. В. Красных отмечала, что основное различие между теорией интертекстуальности и теорией прецедентности заключается непосредственно в самом объекте исследования. В то время как теория интертекстуальности изучает художественные тексты, теория прецедентности – тексты, порождаемые в процессе коммуникации. Феномен прецедентности возник на базе лингвокультурологии, объектом изучения которой является связь языка и культуры, а также функционирование тех или

иных феноменов речи носителей языка, в связи с чем и возникало повышенное внимание к теме прецедентности со стороны ученых. Однако важно подчеркнуть, что на сегодняшний день прецедентность изучается и на материале художественных текстов.

Мы предлагаем разграничивать понятия интертекстуальности и прецедентности, поскольку интертекстуальность больше связана с культурной значимостью, эстетической ценностью, вневременными рамками (интертекстуальные знаки – феномены культуры, предполагающей межпоколенную связь), а прецедентность, в свою очередь – с тем, что актуально и происходит на данный момент, совсем не обязательно, что это будет важно завтра. Для прецедентных феноменов важна именно «техническая» поддержка, в роли которой и выступают средства массовой информации.

Также в данной работе будут задействованы методы когнитивной лингвистики, поскольку когнитивная лингвистика является интегративным направлением, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

1.3 Массмедийный дискурс как объект лингвистических исследований

Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими: прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»].

Термин “дискурс”, как он понимается в современной лингвистике, близок по смыслу к понятию “текст”, однако подчеркивает динамический,

разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст – статический объект, результат языковой деятельности. Предпочтительным является такое понимание термина “дискурс”, которое включает одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, и ее результат (т. е. текст) [Кибрик 2003: 10].

Дискурс представляет собой многогранное явление, которое обладает широким набором характеристик и свойств, среди которых исследователи чаще всего выделяют:

- личностность;
- целостность;
- композиционная оформленность;
- ситуативность;
- информативность;
- процессуальность;
- экстралингвистический аспект (Темнова 2004, Олешков 2006, Григорьева 2007, Горбунов 2013).

Согласно В. И. Карасику категории дискурса можно классифицировать следующим образом:

- конститутивные: относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство, смысловая завершенность;
- жанрово-стилистические: стилевая принадлежность, клишированность, степень амплификации или компрессии;
- содержательные: адресативность, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация;
- формально-структурные: членимость, когезия [Карасик 2002: 288].

Любому дискурсу присущи интенциональность и адресность, т.е. любой дискурс ориентирован на реализацию коммуникативной интенции и на то, что эта интенция будет понята и интерпретирована адресатом

[Данилова 2015: 12]. Кроме того, любой дискурс характеризуется закономерной линейностью, т. е. всегда имеет начало, продолжение и конец. [Макаров 2003: 7]

Немаловажными параметрами дискурса также являются: **интертекстуальность**, которая вытекает из связи дискурса с предшествующими или последующими произнесенными или письменно зафиксированными чужими речевыми произведениями (Григорьева, 2007), и **контекстуальность** [Вайнерова 2016: 37].

В. З. Демьянков в словаре «Англо-русских терминов по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста» дал обобщающее описание того, что представляет собой «грамматика» и, шире, «мир дискурса». В. З. Демьянков писал: «Discourse – дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения.

Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который ‘строится’ по ходу развертывания дискурса.

Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т. п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», т. е.:

- а) обстоятельства, сопровождающие события;
- б) фон, поясняющий события;
- в) оценка участников событий;
- г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [Лозовский 2007:

17].

«Дискурс есть речевой продукт, рассматриваемый как социальное действие, осуществляемое с определенными интенциями, характеризующееся типологически обусловленным коммуникативным пространством» [Карасик 2000: 17].

Также дискурс рассматривается как сложное коммуникативное явление, отражающее динамический процесс использования языка в качестве инструмента общения, с помощью которого субъекты речевого взаимодействия в определенной ситуации имплицитно или эксплицитно выражают свои коммуникативные намерения (Н. В. Елухина, О. В. Коротеева, Е. С. Кубрякова, А. К. Михальская).

В рамках данного подхода центр тяжести переносится с чисто лингвистического анализа дискурса на социальные факторы общения: Дискурс начинает пониматься как сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений и конкретных целей говорящего как создателя текста.

Такая трактовка дискурса созвучна научным взглядам Н. В. Елухиной, которая рассматривает дискурс как «образец реализации определенных коммуникативных намерений в контексте конкретной коммуникативной ситуации и по отношению к определенному партнеру, представителю иной культуры, выраженной уместными в данной ситуации языковыми и неязыковыми средствами.

При этом адекватность речевого поведения коммуникантов оценивается успехом речевого взаимодействия, т.е. достижением коммуникативной цели, а также соответствием правилам речевого и неречевого поведения в данном культурном сообществе». Из этого следует, что необходимыми условиями дискурса являются коммуникативный контекст и условия общения.

Сложный анализ массмедийного дискурса отражен в работах А. Белла, Т. Добросклонской, А. Дюранта, Е. Кожемякина, Д. Кристала, М. Макарова, П. Паршина, А. Полонского, М. Талбот, Дж. Ричардсона, Д. Таннена, Р. Фаулера, Н. Феерклафа.

Ученые направляют свои усилия на определение сути массмедийного дискурса, его функциональных, прагматических, когнитивных, языковых особенностей. Научная задача классификации видов требует принципиально более активного внимания со стороны научного общества, требует комплексных исследований с опорой на современную коммуникационно-прагматическую парадигму.

Принимая мысль о том, что сам дискурс не имеет четко определенных границ, следует подчеркнуть, что это открытая структура, которой присущи незавершенность, повторяемость, динамичность, а массмедийный дискурс в частности, благодаря своей основной цели – отражению жизнедеятельности общества, – имеет широкое пространство для формирования четкой, систематизированной классификационной системы.

К отличительным чертам массмедийного дискурса относится его персонификация, характеризуемая проявлением индивидуальности стиля автора и его обращением к определённым адресату [Леденева 2004: 13].

Особенность массмедийного дискурса заключается в том, что на этапе создания сообщения реципиент как бы отсутствует, поскольку связь между участниками коммуникации носит имплицитный характер. В то же время все традиционные виды СМИ направлены на целевого адресата, наличие которого означает, что продуцент строит сообщение с учётом предпочтений и взглядов реципиента. Зачастую реакция последнего на полученную информацию вполне предсказуема.

Дискурс СМИ носит ситуативный и социокультурный характер и отличается использованием специальных языковых средств, отвечающих конкретным целям и задачам.

Единицей медиадискурса является медиатекст, который выходит за пределы знаковой системы вербального уровня, представляя собой последовательность знаков различных семиотических систем (языковых, графических, звуковых, визуальных), специфика сочетания которых обусловлена конкретным каналом информации.

Медиадискурс охватывает не только сообщение с каналом, но и все многочисленные экстралингвистические факторы, связанные с особенностями создания медиасообщения, его получателя, обратной связи, культурообусловленных способов кодирования и декодирования, а также социально-исторического и политико-идеологического контекста.

Т. Г. Добросклонская указывает, что английская и американская культуры характеризуются гораздо более высокой степенью этноцентризма, чем культура русская и испанская [Добросклонская 2010: 16]. Так, английские и, в особенности, американские СМИ уделяют гораздо меньше внимания освещению событий за рубежом, чем СМИ в России [Акопян 2014: 3].

В массмедийном дискурсе прецедентные имена выполняют следующие функции:

1. Используется для выражения авторской оценки к той или иной ситуации через ту или личность/фигуру;
2. Является маркером формирования мнения читателя о человеке/ситуации через ту или личность/фигуру;
3. Имеет под собой контекст, создавая тем самым «почву» для интерпретации текста по-новому;
4. Используется в качестве элемента языковой игры;
5. Используется как элемент иносказательной характеристики иной культуры [Остапенко 2023: 8].

Исходя из наблюдений, можем отметить, что в текстах массмедийного дискурса прецедентные имена, ввиду их особой значимости, целенаправленно размещаются, как правило, в семантически сильных

позициях, к которым мы можем отнести заголовки, подписи к фотографиям, названия. Заголовок предварительно задает характер и смысловый вектор статьи, формирует тем самым у потенциального читателя систему норм и оценок к определенной личности и зачастую связанного с ним события или явления, а значит, вызывает у читателей значительный интерес у читателей, выступает элементом языковой игры.

Также, прецедентное имя, фигурирующее в текстах, обеспечивает оценку, формирующуюся за счет обращения к наиболее общим или даже «очень узким» основам лингвокультуры.

Работая с дискурсом, мы работаем гораздо шире, чем с текстом. Это объясняется тем, что он быстро меняется в силу того, что происходит быстрые и значительные изменения в мировой повестке на локальном, региональном и глобальном уровнях.

1.4 Методика сбора материала и этапы его анализа

В текстах и в языке в целом постоянно происходит приток новых прецедентных имен, поскольку медиадискурс живо реагирует на все события, происходящие в мире каждый день на локальном и глобальном уровне. Выявление особенностей функционирования ПИ в массмедийном дискурсе – трудная задача, решить которую можно с помощью корпусного похода.

По следующей траектории развития нам представляется возможным отследить возникновение корпусной методологии установить, какие изменения она претерпевала на каждом из этапов.

Со многими доцифровыми корпусами были связаны священные писания различных религий, причем наиболее изученным из них стал корпус библейских текстов. Списки слов на основе Библии, содержащие указание на соответствующие стихи, получили название конкорданций (симфоний).

Корпуса XVIII-XIX веков в основном представляли собой словари, а сам период был characterized развитием лексикографии.

Уже в конце XIX – начале XX века начали создаваться корпуса с целью проведения лингвистических исследований или, что чаще всего, для решения практических задач (например, для подсчета частотности языковых единиц).

С появлением и широким распространением ЭВМ для корпусной лингвистики наступил новый этап развития – создаваемые корпуса отличались от уже существующих не только форматом хранения, но и своими размерами.

Доступ к базам данным, насчитывающим миллиарды словоупотреблений, может обеспечить исследователей богатым репрезентативным материалом, а также позволит оценить частотность/нечастотность и регулярность воспроизведения ПИ в определенный установленный временной промежуток.

Однако сбор и обработка имеет определенную специфику, связанную с исторической изменчивостью арсенала ПИ, тенденцией к низкой частотности [Нахимова 2013: 48].

Нами разработана методика сбора и обработки ПИ, функционирующих в британских и российских СМИ, для их последующего количественного и качественного анализа. Методика исследования включает в себя целый комплекс разноплановых исследовательских процедур и носит поэтапный характер:

- 1) отбор текстов, содержащих ПИ, с сайтов газет, журналов, новостных агентств и порталов (ТАСС, РИА Новости, BBC News, The Times, The Guardian и др.) с целью составления их исчерпывающего списка и установления сфер-источников прецедентности;

- 2) отбор контекстов употребления ПИ по полученному списку в конкордансах корпуса НКРЯ (подкорпусы газетной и журнальной публицистики, новостей Основного корпуса, а также Газетный корпус центральной и региональной прессы) и NOW на платформе English Corpora для расширения базы эмпирического материала;

3) ввод собранных текстовых данных в систему «Лингвистика», представляющую собой электронную среду для создания научно-исследовательских проектов различных типов, и проведение анализа сфер-источников и других параметров по модели, предложенной в статье Ю.В. Богоявленской. При помощи данной системы можно изучать лингвистические объекты как одного, так и нескольких (в нашем случае – двух) языков. В «Лингвистике» размещаются как коллекции текстов, собранных самостоятельно, так и фрагментов текстов – выборки, например, полученных в различных корпусах. Все результаты исследования и внесённые изменения сохраняются, что позволяет отслеживать прогресс работы и продолжать дальнейшую деятельность.

Название	Дата	Руководитель	Исполнители	Учреждение	Объем	Тексты	Язык текстов
Прецедентные имена в британском и российском массмедийном дискурсе	03.04.2023	Юлия Богоявленская	Надежда Васюкова	Уральский федеральный университет	11127	200	Русский Английский

Рис. 1. Система экспертного анализа «Лингвистика»

Собранный и размеченный таким образом в системе экспертного анализа материал позволит с высокой степенью достоверности установить частотность употребления ПИ, проклассифицировать лексический материал, провести сопоставительный анализ семантики и особенностей функционирования прецедентных имён в медиадискурсе, выявить значимость и влияние ПИ на современное российское и британское национальное сознание.

Полученные результаты могут быть использованы для изучения механизмов формирования имиджа и влияния общественных деятелей, а также для анализа культурных и социальных процессов.

При исследовании дискурсивного развёртывания того или иного медиаконцепта актуальными являются методы анализа корпусной и компьютерной лингвистики, которые обеспечивают исследователю достоверность и верифицируемость получаемых результатов, и позволяют изучать значительные массивы текстов с помощью их компьютерной обработки.

Прецедентные имена становятся символами и обладают определенным смыслом или ассоциациями. В целом, такое исследование позволяет увидеть, как имена могут служить не просто идентификационными знаками, но и иметь глубокий символический и культурный смысл, формируя ценности и убеждения людей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Одной из ключевых точек на долгом пути становления человеческой личности становится нареkanie человека именем, именование индивида, возникновение самого имени собственного как основного итога в формировании человеческой личности и сущности.

Изучение «прецедентного имени» и вопросов, связанных с прецедентностью, при дальнейшем описании процессов именованя определенных событий, личностей и предметов позволяет исследовать причину, создающую возможность для такого перехода, – приобретение именем собственным непосредственно самих свойств прецедентности. Это подтверждается экспланаторностью современной лингвистики – т. е. стремлением не только описывать факты языка, но и находить им объяснение.

Можем заключить, что общеизвестность для прецедентного имени – вовсе не обязательный критерий прецедентности, поскольку в большинстве

случаев культурный и интеллектуальный уровни, как и сферы интересов людей, могут существенно различаться. Учитывать данное замечание не просто нужно, а особенно важно, поскольку это влияет на способность адекватно воспринимать значение прецедентного имени.

В языках в целом, в отдельных разнонаправленных текстах, в дискурсе, а именно в медиадискурсе постоянно происходит приток новых прецедентных имен, поскольку медиадискурс живо реагирует на все события, происходящие в мире каждый день на локальном и глобальном уровнях. Открытые вопросы функционирования ПИ в текстах разной направленности определяют необходимость комплексного изучения ПИ в лингвокультурологическом и прагматическом аспектах.

Дискурс понимается как непростое коммуникативное явление и социальный феномен, который подлежит изучению, базируясь на основаниях вербальных и экстралингвистических характеристик в совокупности.

Значительный фактор, определяющий актуальность темы данного исследования, – развитие корпусной лингвистики, которая позволяет многократно увеличить объем эмпирического материала, качество и скорость его обработки, а также обеспечить достоверность получаемых количественных результатов, представляющих основу для последующих интерпретаций и выявления качественных характеристик изучаемых объектов.

Компьютерные технологии и корпусная методология позволяют извлекать исследуемые объекты из естественной среды без потери доступа к контексту, что дает возможность всестороннего и объективного изучения единиц исследования.

Лингвистике очень ценно заниматься данным вопросом, поскольку специалисты пытаются понять, почему авторы постоянно и многократно обращаются к использованию тех или иных ресурсов прецедентности, и почему они не ограничиваются рамками собственного текста, а обращаются к прецедентным феноменам в дискурсе.

Вопрос требует особого внимания и его детальной проработки лингвистами, поскольку обзор существующих работ и публикаций, а также обращение к различным статьям и трудам ученых обнаруживает существование совершенно разных точек зрения на эту проблему и существование самых разных подходов при изучении этой темы, что только обуславливает необходимость упорядочивания знаний и четкое разграничение подходов.

Таким образом, прецедентные имена, являясь как единицами когнитивной базы, так и социолингвистическими индексами языковой личности, используются при формировании в определенной этнической группе той или иной языковой картины мира, а также ценностного универсума языковой личности читателя, её предпочтений и оценок.

Соответственно, прецедентные имена отражают уровень сформированности лингвокультурного тезауруса языковой личности, служат действенным инструментом для построения коммуникации между её участниками, а также для преодоления так называемых языковых барьеров.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В МАСС-МЕДИА В РОССИЙСКИХ И АНГЛИЙСКИХ СМИ

2.1 Методы исследования, критерии выявления и принципы классификации прецедентных имён

Язык – это именно то, что формирует личность любого человека, он определяет не только его поведение, но еще и образ жизни, мышление, менталитет. Помимо языка национального, предназначенного для повседневного формального и неформального общения, каждый тип культуры вырабатывает ещё и свой язык символов, а значит – свой образ мира. Любые информационные источники, то есть масс-медиа – это важная и неотъемлемая часть национальной языковой картины мира, которая должна всегда учитываться при проведении лингвокультурологических исследованиях.

Тема данной выпускной квалификационной работы относится непосредственно к проведению исследования прецедентных феноменов, функционирующих в языке современных российских и британских масс-медийных текстах. Среди прецедентных текстов выделяют собственно прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, а также прецедентную ситуацию.

Однако масштаб нашего исследования и спектр поиска языковых единиц изначально все более сужается, поскольку учитывается тот факт, что обязательным условием для отбора контекстов является наличие в них тех или иных прецедентных имен.

В данной работе материалом для проведения анализа послужили прецедентные имена из текстов, направленных на массового читателя. К таким текстам были отнесены тексты из крупнотиражных газет и журналов, сайтов-таблоидов и новостных порталов. В общем итоге было отобрано 200 контекстов из газет, журналов, новостных агентств и порталов (ТАСС,

Ведомости, Риа Новости, Коммерсант, Вести, BBC News, The Times, The Guardian, The Daily Mirror, The Sun и др.), поскольку именно они имеют большой тираж, спрос и популярность и пользуются вниманием среди представителей населения. Из 200 текстов в обоих языках было выделено по 128 текстовых фрагментов в каждом, в которых содержались прецедентные имена. Таким образом, методом сплошной выборки было отобрано 356 «прецедентных» фрагментов. В работе проводится анализ контекстов русской прессы и английской прессы, что позволяет рассмотреть сферу употребления данных прецедентных имен, сопоставить и проанализировать две лингвокультуры, а также решить проблему языковых барьеров в межкультурной коммуникации.

Для проведения работы необходимо произвести отбор текстов, содержащих ПИ, с сайтов, газет, журналов, новостных агентств и порталов (ТАСС, Ведомости, Риа Новости, Коммерсант, Вести, BBC News, The Times, The Guardian, The Daily Mirror, The Sun и др.) для того, чтобы установить актуальные и постоянно используемые имена собственные в отечественной и зарубежной прессе.

Материал для исследования использовался новый, набранный за последние 4 года в период с 2020 по 2024 год для того, чтобы исследовать и дать оценку именно актуальным на сегодняшний момент событиям и текущим тенденциям, находящим отражение в массмедийном дискурсе.

С целью расширения базы эмпирического материала контексты употребления ПИ набирались из национального корпуса русского языка (НКРЯ) и английского корпуса New On the Web (NOW) на платформе English Corpora. Корпусный метод стал полезен в нашей работе и был выбран неслучайно.

Корпусные методы стали популярны и в международной практике, став высокоэффективным инновационным дополнением к традиционным образовательным технологиям. Такой метод становится всё более удобным и востребованным в силу характерных особенностей, которые подтверждают

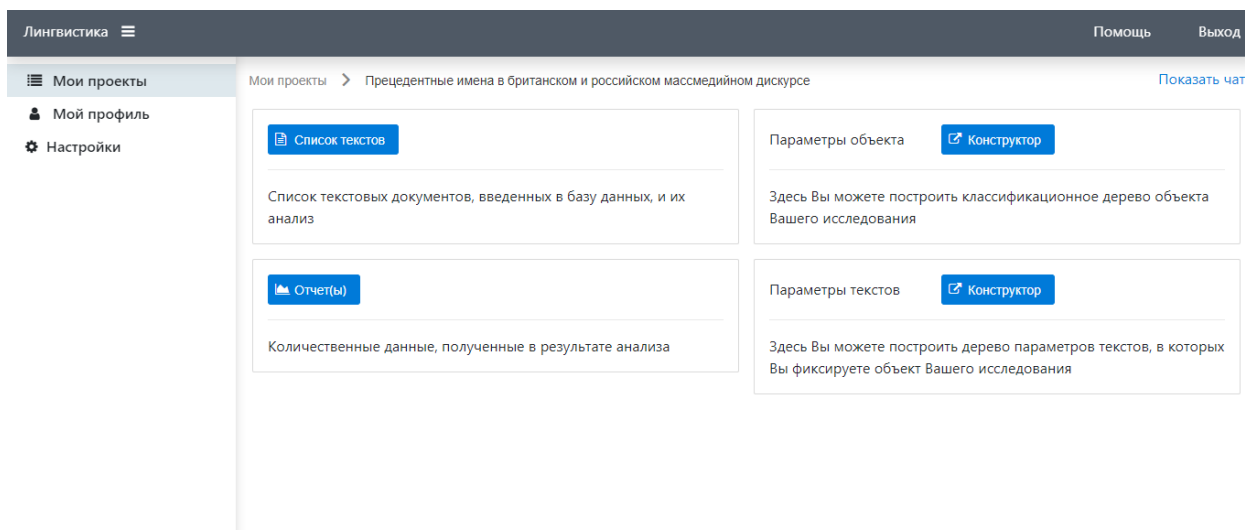
его рациональность. А именно: междисциплинарность, эмпирическая адекватность, аутентичность, гибкость и адаптация к конкретным задачам и целевым группам, возможность самостоятельной работы студента.

Целесообразность создания и смысл использования корпусов:

- Типичность данных и полнота представления всего спектра языковых явлений;
- Естественная контекстная форма, в которой данные разного типа находятся в корпусе;
- Возможность их всестороннего и объективного изучения;
- Возможность многократного использования различными исследователями и в различных целях.

Значительный пласт работы подразумевает под собой ввод всех собранных текстовых данных, в том числе, и при помощи корпусов, в систему экспертного анализа «Лингвистика», представляющую собой электронную среду для создания научно-исследовательских проектов различных типов, и проведение анализа сфер-источников и коннотативной оценки, которую прецедентные имена приносят в контекст, где они используются автором текста.

Ранее было упомянуто, что при помощи данной системы экспертного анализа можно изучать лингвистические объекты как одного, так и нескольких (в нашем случае – двух) языков с целью сопоставления и сравнения лексических единиц. В системе «Лингвистике» мы разместили как коллекции текстов, собранных самостоятельно, так и фрагментов текстов – выборки, например, полученных в вышеуказанных корпусах. Стоит отметить, что на любом этапе работы в программе результаты исследования и внесённые изменения сохраняются, что позволяет отслеживать прогресс выполненной работы и беспрепятственно продолжать дальнейшую деятельность в приложении.

Рис. 2. Параметры отчетности в системе экспертного анализа «Лингвистика»

Было выстроено дерево параметров, где по первой классификации корневым параметром стала сфера-источник.

Сфера-источник предполагает под собой общекультурные ценности, это наш физический опыт. Иными словами, сфера-источник – это некое устоявшееся, конкретизированное знание. Оно основывается на постоянном взаимодействии людей с реальностью и постоянно передается от одного человека к другому.

Выбранная для работы первая классификация по сферам-источникам включает в себя 8 сфер-источников, а именно:

1. Искусство,
2. Литература,
3. Политика,
4. История,
5. Философия,
6. Религия,
7. Наука,
8. Спорт.

Классификация представлена ниже на рис. 3:

Дерево параметров	Количество фрагментов	% по отношению к корневому параметру	% от всего количества фрагментов
▼ Сферы-источники ПИ	128	100	100
Искусство	29	22.66	22.66
Литература	23	17.97	17.97
Политика	27	21.09	21.09
История	30	23.44	23.44
Философия	3	2.34	2.34
Религия	4	3.13	3.13
Наука	11	8.59	8.59
Спорт	1	0.78	0.78

Рис. 3. Сфера-источник прецедентных имён в массмедийном дискурсе

При распределении прецедентных имён следует понимать чёткие параметры их разграничения по группам и соблюдать их для дальнейшего получения достоверных результатов.

К сфере «Искусство» относятся имена и фамилии популярных актёров, певцов и музыкантов, а также известных всему миру великих художников и дизайнеров, мастеров живописи и скульпторов, шедевров кинематографа и театра.

К сфере «Литература» относятся имена и фамилии знаменитых авторов, писателей, драматургов, поэтов, а также сами литературные персонажи и герои сказок.

К сфере «Политика» относятся имена и фамилии всем известных политиков и государственных деятелей, правителей, национальных лидеров, партийных представителей, предпринимателей и миллиардеров.

К сфере «История» также относятся имена и фамилии всем известных политиков и государственных деятелей, правителей, национальных лидеров, партийных представителей, предпринимателей и миллиардеров. В этом моменте стоит уточнить, что сфера «История» и сфера «Политика»

отличается тем, что в историю входит исключительно эпоха прошлого, т. е. они мы тех, кто когда-то был у власти или жил и правил, например, несколько десятилетий или веков назад.

Сфера «Философия» включает имена великих философов и гениев мысли.

Сфера «Религия» включает в себя упоминания Бога, имена всех тех, кто имеет отношение к религиозным течениям, общинам, священным писаниям и религиозным организациям.

К сфере «Наука» относятся имена великих ученых, теоретиков, совершивших открытия, введших новшества, проводивших опыты и эксперименты и внесших вклад в развитие и продвижение науки.

Восьмой в списке стоит сфера «Спорт», куда входят прецедентные имена, связанные с известными спортсменами, тренерами, чемпионами мира, со всеми, чья деятельность и достижения связаны непосредственно с областью спорта и физической культуры.

Вторая классификация в данной работе связана непосредственно с оценкой, которую то или иное прецедентное имя придает тому или иному контексту. Здесь мы имеем дело с коннотативным значением слова.

Под коннотацией понимают дополнительное ассоциативное значение слова, обычно с яркой эмоциональной окраской. Термин «коннотация» происходит от латинских слов *con* — «вместе» и *noto* — «обозначаю». Иными словами, коннотация – это расширение основного значения слова, некая семантическая ассоциация.

Так, одним из компонентов психологических внешнеязыковых компонентов коннотации (такие компоненты выражают отношение человека к произносимому) является эмоционально-оценочный компонент коннотации. Данный компонент связан с восприятием и оценкой читателем ситуации с позиции: «положительно – отрицательно – нейтрально».

Классификация по оценке представлена ниже на рис. 4:

Оценка	128	100	100
Положительная	49	38.28	38.28
Нейтральная	32	25	25
Отрицательная	47	36.72	36.72

Рис. 4. Оценка контекста с ПИ в массмедийном дискурсе

Коннотация в прецедентных именах выполняет две важные функции, а именно:

- дополнительную семантическую,
- стилистическую.

Дополнительное значение слова необходимо для выражения его различных оттенков. Более того, они напрямую отражают культурные традиции общества и принятые в нем традиции и установки.

Во второй, избранной для нашего исследования классификации, оценка делится на 3 категории:

- 1) Положительную,
- 2) Нейтральную и
- 3) Отрицательную.

Под положительной оценкой прецедентного имени в нашем исследовании следует понимать онимы, которые вызывают позитивный эмоциональный отклик. Зачастую под таким именем собственным подразумевается активный, энергичный человек, внесший свою лепту в развитие общества и заслуживший всеобщее внимание, почёт, уважение и одобрение:

«Вы будете достойными продолжателями дела Ленина». Как вскрыли «капсулу времени» в Екатеринбурге. Распаковку возглавил мэр Алексей Орлов.

Nish Kumar: 'It would be very cool if I was named the next James Bond'

The standup on being a vibe killer, studying Richard Pryor and why comedy isn't for good-looking people.

ПИ может также выступать как средство эвфемизации, то есть смягчения негативной семантики, но иногда выполняет противоположную функцию (дисфемическую), усиливая отрицательную характеристику.

Прецедентные имена в большинстве случаев своего использования направлены на то, чтобы придать сильно выраженную и яркую либо положительную, либо отрицательную оценку контексту, однако далеко не редки случаи в масс-медиа, где все-таки встречается нейтральная оценка.

Под нейтральной оценкой в нашем исследовании понимается то, что к основному значению прецедентного имени не добавляется ничего отрицательного или, наоборот, положительного. Соответственно, подобного рода высказывание не вызывает у читателя ярких эмоций. У автора, таким образом, нет мотива призвать читателя к даче какой-либо оценки. Автор не склоняет читателя ни в сторону поощрения или одобрения, ни в сторону порицания и обвинения того или иного персонажа:

However, as Andrew Lownie, founder of the Biographers' Club network of writers, points out: "Biography has become harder to sell unless a household name is involved." It's no coincidence that books on Napoleon, Queen Victoria, Churchill – with 45 books connected to his life currently on sale – Hitler, Frida Kahlo, Sylvia Plath and Agatha Christie are published regularly.

Сама Примадонна смеется и на все эти слухи отвечает одинаково: так считают те, кто хочет прикрыть отсутствие личных перспектив или умений характерностью Примадонны.

В группу «отрицательной оценки» в нашем исследовании были отнесены прецедентные имена, характеризующие литературного героя или

реально существующего/существовавшего человека в негативном ключе. Прецедентные имена с негативной оценкой используются с целью осудить те или иные действия и поступки индивидуума, неразумное или несерьёзное поведение самого человека, абсурдность ситуации, участником которой он, может быть, стал:

«"Луначарских битлов" просто пересажали за хулиганку». Как в Свердловске влюблялись и страдали из-за The Beatles. Публикуем отрывки из новой книги архивариуса Свердловского рок-клуба;

Vladimir Putin cronies caught in leaked call where they called him a 'dwarf' and 'Satan'.

Авторы используют прецедентные имена, чтобы минимизировать субъективность и провести параллели между конкретным человеком и уже существующими реалиями в обществе. В большинстве случаев в тексте заложена цель продемонстрировать читателю личность или ситуацию и сформировать его мнение в сторону «за» или «против». Это прослеживается достаточно ярко и очевидно благодаря прецедентным именам, встречающихся в текстах.

2.2 Прецедентные имена в российском медиадискурсе

Во время работы было отобрано 128 фрагментов с прецедентными именами из 200 контекстов, взятых из русскоязычных СМИ. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что употребление прецедентных имен является характерным явлением для российских электронных и печатных СМИ, что обусловлено как особенностями языка прессы, так и сущностью самих прецедентных имен. В ходе исследования

было установлено, что некоторые прецедентные имена встречаются несколько раз, часто повторяются.

Так, например, в СМИ наиболее часто упоминаются прецедентные имена следующих действующих глав государств, политических и государственных деятелей: Владимир Путин, Джо Байден, Королева Великобритании, Владимир Зеленский, Борис Джонсон.

Далее, все отобранные прецедентные имена были распределены по следующим сферам-источникам:

1. Искусство,
2. Литература,
3. Политика,
4. История,
5. Философия,
6. Религия,
7. Наука,
8. Спорт.

Процентное соотношение сфер-источников прецедентных имен в российских СМИ продемонстрировано на рис. 5, представленном ниже:

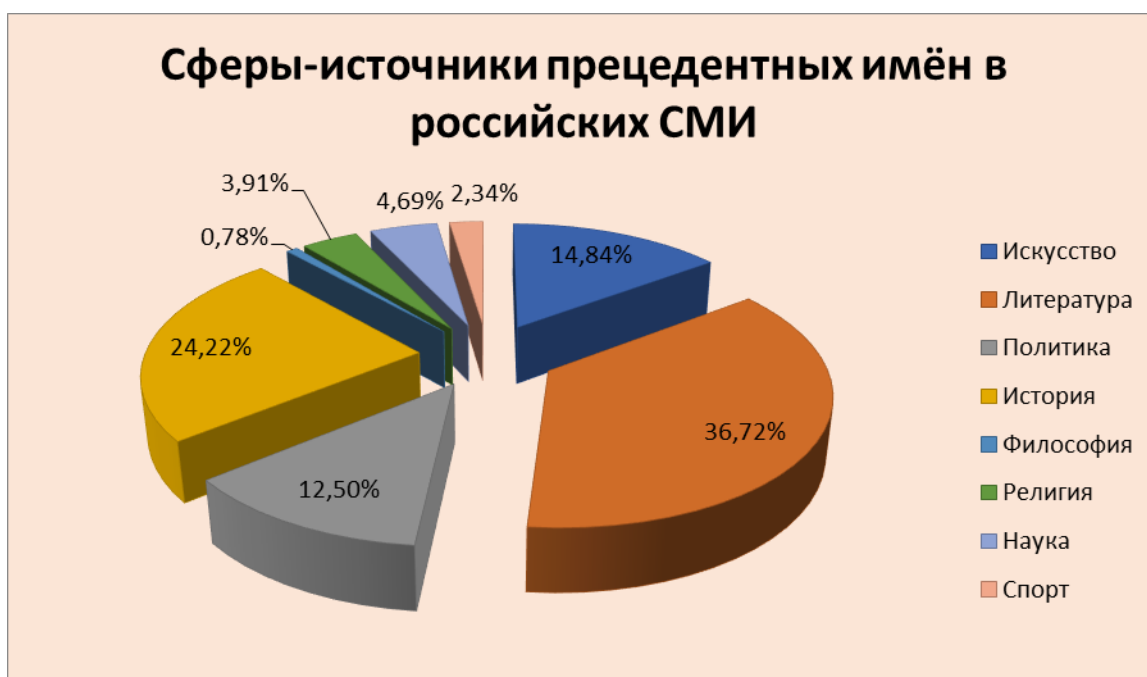

Рис. 5. Сферы-источники ПИ в российских СМИ

Проанализировав материал, было установлено, что наиболее популярными сферами-источниками в российских СМИ оказались сферы-источники: «Литература», «История», «Искусство» и «Политика». Именно они заняли лидирующие позиции в списке по критерию частотности встречаемости в текстах СМИ.

Согласно исследованию, наименьшими по упоминанию сферами-источниками стали «Религия», «Спорт» и «Философия». Причем доли ПИ, относящихся к «Религии» и «Спорту», примерно близки по значению. Сфера «Философия» не дошла даже до отметки 1 и составила всего 0,78 %.

После проведенного анализа было установлено, что в российском медиадискурсе достаточно часто фигурируют прецедентные имена политических деятелей. Современная мировая обстановка и новые реалии, несомненно, отражены в прессе. Причем, если раньше встречалось больше «западных» ключевых фигур, то на сегодняшний момент национальные государственные деятели занимают лидирующие позиции. Об этом свидетельствует повторяемость и частая встречаемость фигуры Путина и, например, Жириновского.

Пресса пестрит достаточно краткими, но при этом многозначными заголовками, имеющими самые разнообразные смысловые оттенки. Исходя из вышесказанного, можем заключить, что с каждым днем вместе с фамилией Президента нашей страны в сознании миллионов появляются все более новые и новые прецеденты, которые прочно закрепляются на долгое время.

В ходе отбора материала прецедентные имена были обнаружены не только в текстах прозаической формы, но даже и в современной русской поэзии. Следующий пример может наглядно продемонстрировать то, что всё стихотворение выстроено на прецедентных именах, которые построчно, друг за другом, как бы «цепочкой» проходят вдоль всего произведения:

Я был в Лувре и пытался математически разгадать *улыбку Лизы*

Наступая на ноги туристам из Азии, задевая их камеры, линзы
Я был в метре от самой большой иконы искусства
Но и там, в переполненном зале мне было пусто.
Оказавшись *под боком у Папы*, в святилище Ватикана
Под Сикстинской капеллой, почти что в воротах рая
Я сворачивал шею, наслаждаясь *шедеврами Итальянца*
И пытался почувствовать от макушки до кончиков пальцев.
И в музеях мадам Тюссо, глядя в почти живые глаза, почти что
оживших людей из воска

Я искал ответы на волнующие меня вопросы
В метрополитене *соприкасаясь с самим Ван Гогом*
Я пытался понять чего во мне мало, а чего уже слишком много
И в музее Прадо, в саду земных наслаждений
Я искал лекарство от собственных заблуждений
В Третьяковке и в величие вечного Эрмитажа
Я бродил и часто терялся даже
Изучал, ходил за гидами, пытался впустить в нутро
Иногда, вопреки замечаниям, трогал огромное полотно
Прикасался к святыням, фрескам, мозаикам и плащаницам
И разглядывал тусклость красок и мрачность в лицах
Истоптав все храмы культуры, *от Да Винчи* до баночки с пустотой:
Я был ближе всего к искусству – когда целовался с тобой.

Примечательно, что абсолютно все имена собственные в данном произведении названы даже не в полной форме, имена здесь либо в сокращенной форме, либо часть имени или фамилии не называются. Так, мы читаем «разгадать улыбку Лизы», понимая, о какой «Лизе» идёт речь.

Отсылка к «Мона Лизе» – картине художника Леонардо да Винчи, написанная в 1503–1519 годах, на которой изображена Лиза Герардини, супруга флорентийского торговца шелком Франческо дель Джокондо. Автор

неслучайно вкладывает в свои строки для читателя Папу (Римского), неслучайно упоминает и Ван Гога.

За всеми этими именами собственными стоят прецеденты, которые так или иначе появляются в сознании у читателя, который раскодирует такие строки и получает тем самым дополнительную информацию, стоящей за конкретным упомянутым прецедентным именем.

Во время набора материала пример с использованием прецедентных имён в современной поэзии встретился далеко не один:

Все порой совершают глупости,
Только разный у них габарит.
Одни Мастера сжигают рукописи,
Другие – **своих Маргарит**

А давай подожгу любовь свою,
Как **когда-то давно Герострат**,
С Артемидой сыграв шутку злостную:
Он горящему храму был рад.

А взамен ты тогда сожжёшь меня,
С едким дымом, что валит из крыш,
И несчастное сердце моё храня,
Души чистыми нам сохранишь.

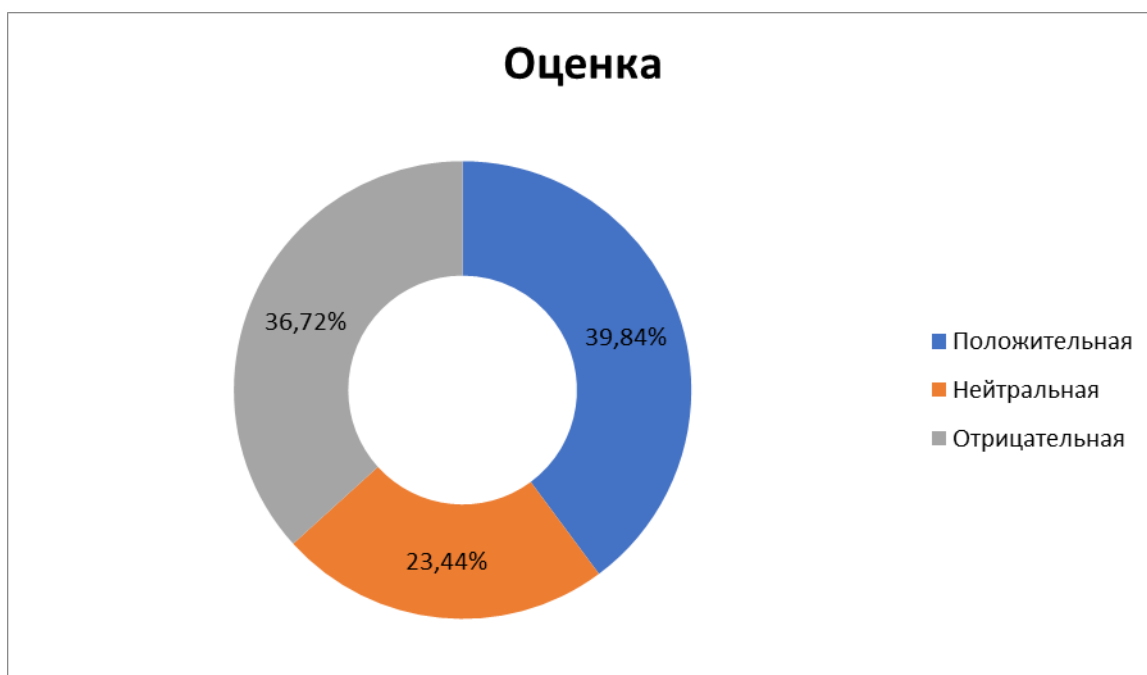
Так давай совершим мы глупости,
Переплюнем любой габарит.
Ведь бесчисленно в мире множество
Мастеров и других Маргарит...

Интересно, что очень часто в контекстах используют прецедентные имена, которые в нашем исследовании были отнесены к сфере-источнику «Искусство». Во многих современных стихотворениях авторы упоминают произведение Булгакова «Мастер и Маргарита», ссылаясь на поведение, образ действия, поступки и черты характеры данных литературных героев. Читая эти строки, русскоязычной аудитории не понадобится дополнительных пояснений и сведений, поскольку собирательный образ данных литературных героев закрепился в сознании общественности и памяти народа России ещё несколько столетий назад.

В данном примере мы видим, что собственные имена не становятся нарицательными, сохраняют свою форму и написание, но используются уже во множественном числе, указывая на некий собирательный образ, стоящий за этими персонажами. Образ является уже сложившимся и устоявшимся, именно поэтому здесь не требуется никаких дополнительных оговорок и пояснений.

В абсолютно любой стране общество стремится к тому, чтобы передать всё свое культурное наследие от одного поколения к другому. Среди самых разнообразных и возможных способов его передачи самая главная роль принадлежит языку. Язык, в свою очередь, выступает в роли своеобразного кода.

Рисунок 6 наглядно демонстрирует то, что в российских СМИ преобладают ситуации, где прецедентное имя даёт положительную оценку тому контексту, в котором оно используется. Однако количественные данные положительной и отрицательной оценки находятся практически на одном и том же уровне, что доказывает частое использование ПИ в качестве мощного оценочного инструмента и более редкие случаи их использования с целью подчеркивания безоценочного употребления в контексте.

Рис. 6. Контекстуальная оценка в российских СМИ

Таким образом, рассматривая способы репрезентации национального менталитета в российском массмедийном дискурсе, можно подчеркнуть, что возникающие в процессе познания мира обществом образы воплощаются не только в материальной культуре, но также и в духовной, к которой и относятся герои и антигерои великих произведений, сказок, мировых шедевров кинематографа, изобразительного искусства, что и сказывается в последующем на межкультурной коммуникации.

2.3 Прецедентные имена в британском медиадискурсе

Во время работы над англоязычной прессой, а именно, британскими СМИ, было получено 128 фрагментов с прецедентными именами из 200 контекстов. В ходе исследования было установлено, что некоторые прецедентные имена встречаются многократно и постоянно повторяются в британской прессе.

Так, например, в СМИ наиболее часто упоминаются прецедентные имена следующих действующих глав государств, политических и государственных деятелей, правителей: Владимир Путин, Дональд Трамп,

Джо Байден, Маргарет Тэтчер также достаточно часто встречаются контексты с упоминаниями многих правителей, политических лидеров и общественных деятелей, навсегда оставивших след в британской и общемировой истории:

*Joe Biden had gags, but roasting **Sleepy Don** is beyond a joke;*

The Thatcherisation of the Conservative Party post-Thatcher

*Instead of Thatcherism being diluted and slowly downgraded in the Conservative Party since the end of her premiership in 1990 or her death in 2013, the Conservatives have actually **become relentlessly more Thatcherite**. This tendency has been especially visible on economic issues, where the party's default stance has been a continued commitment to the free-market, supply-side economics, the primacy of corporate interests, and veneration of entrepreneurs and business tycoons who are lauded as wealth creators.*

Примечательно, что Маргарет Тэтчер – премьер-министр Великобритании на протяжении 12 лет и первая женщина, занявшая такой высокий пост. Ее считают первой, кто так долго находился в этом кресле, до сих пор в сознании миллионов она остается «Железной Леди». Если немного углубимся в историю, то заметим, что здесь есть четкий прецедент, послуживший появлению прозвища, знаменитого на весь мир.

19 января 1976 года она выступила с речью, в которой жестко раскритиковала Советский Союз. Через несколько дней в советской газете «Красная звезда» была опубликована статья с ответом на речь британского политика. Один экземпляр случайно попал в руки тогдашнему главе Reuters в Москве Роберту Эвансу.

Статья, автором которой был Юрий Гаврилов, называлась «Железная дама угрожает». Он заявил, что так Тэтчер якобы прозвали ее соотечественники (неизвестно, было это правдой или выдумкой автора

материала). Эванс решил написать про эту статью, но слово «даму» заменил на более понятное британцам «леди»: «Лидера британских консерваторов Маргарет Тэтчер сегодня газета Министерства обороны СССР «Красная звезда» назвала «Железной леди». Эта фраза сразу же попала в британскую прессу. В последствии прозвище Железная леди навсегда закрепилось за Маргарет Тэтчер.

Далее, все отобранные из британской прессы прецедентные имена, так же как из российской прессы, были распределены по тем сферам-источникам, к которым они относятся. Проанализировав материал, было установлено, что наиболее популярными в СМИ оказались сферы: «История» (23,44 % ПИ), «Искусство» (22,66 % ПИ) и «Политика» (21,09 % ПИ). На их долю приходится наибольшая часть от общего количества прецедентных имен.

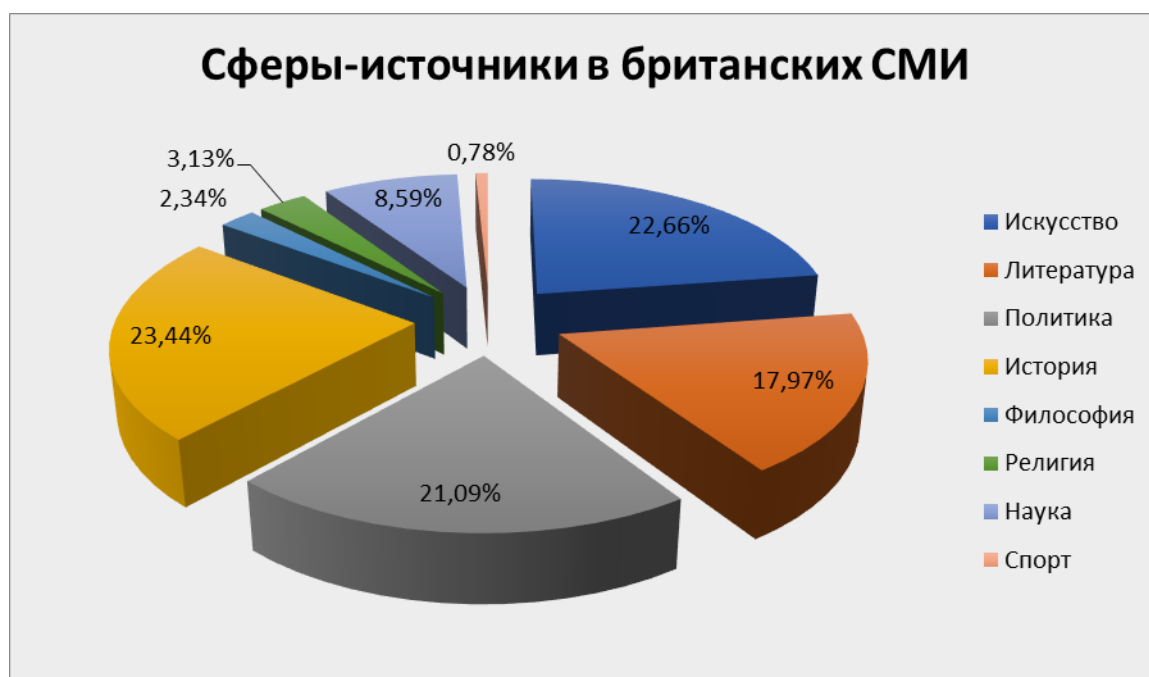

Рис. 7. Сферы-источники ПИ в британских СМИ

Наименьшими тематическими группами оказались: «Религия» (3,13 % ПИ), «Наука» (2,34 % ПИ) и «Спорт» (0,78 % ПИ). Причем, «Религия» и «Наука» находятся практически в равных процентных долях.

«Спорт», как и в российском медиадискурсе, является сферой-источником, содержащей наименьшее количество ПИ. В текстах на спортивную тематику они практически не употребляются. Зачастую такие тексты просто содержат имена и фамилии в качестве имен собственных, но не прецедентных. Таким образом, тексты с такими именами собственными преподносят нам некую информацию, констатируют какой-либо факт, показывают статистику, но не несут за собой никакого прецедента или иной экстралингвистической информации.

На диаграмме в процентах наглядно представлены сферы-источники, к которым относятся отобранные прецедентные имена. Преобладающей категорией, несомненно, является «История». Сфера «Искусство» занимает второе место по числу употреблений. Сюда можно отнести художников, актёров, музыкантов и певцов, всех, чья жизнь и деятельность может быть отнесена к искусству и творческим началам. Главенствующую роль в британских СМИ играют именно данные тематические категории, а читатели или обозреватели проявляют к ним наибольший интерес. Примерно на одном уровне находятся сферы «Религия» и «Наука».

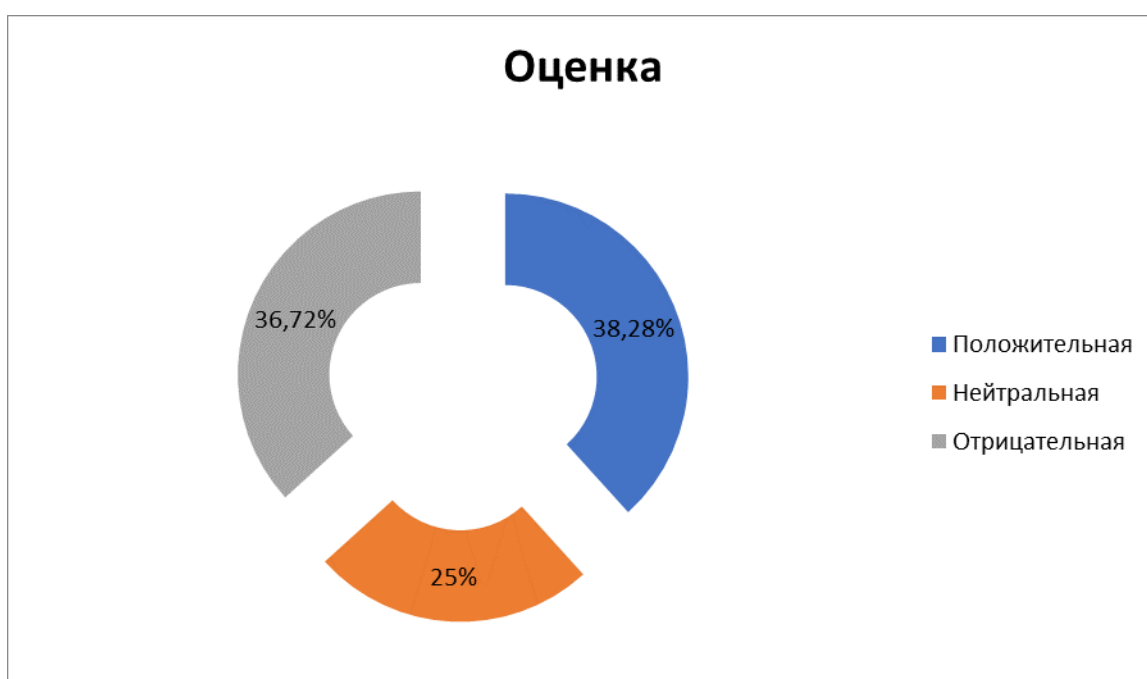

Рис. 8. Контекстуальная оценка в британских СМИ

В британском медиадискурсе тексты почти что в равной степени характеризуются как положительной, так и отрицательной оценкой. Процент положительной оценки на 1,56 % превалирует над текстами с отрицательной оценкой. Данная диаграмма и указанные на ней количественные данные доказывают то, что положительная и отрицательная оценки ярче выражены и встречаются, нежели нейтральная оценка.

Согласно классификации, под нейтральной оценкой в нашем исследовании понимается то, что к основному значению прецедентного имени не добавляется ничего отрицательного или, наоборот, положительного. Соответственно, подобного рода высказывание не вызывает у читателя ярких эмоций. У автора, таким образом, нет мотива призвать читателя к даче какой-либо оценки. Автор не склоняет читателя ни в сторону поощрения или одобрения, ни в сторону порицания и обвинения того или иного персонажа.

Прецедентные имена часто фигурируют в британском медиадискурсе и применяются с той целью, чтобы читатель, знакомясь с новым или уже известным для себя материалом, ответил на ряд логично возникающих вопросов: какой прецедент стоит за тем или иным именем, из какого произведения или области данный герой или персонаж, какие ассоциации он вызывает. Должно быть достигнуто понимание, зачем и с какой целью автор использует в тексте ПИ, насколько целесообразно его использовать, и как оно может быть связано с материалом, представленном в статье.

В ходе рассмотрения британского массмедийного дискурса было отмечено, что прецедентные имена служат мощным инструментом для воздействия и формирования коллективного поведения больших групп людей. Появляясь в прессе, такие имена играют значительную роль в распространении идеологических убеждений. Сочетая в себе яркость и экспрессивность, демонстрируя воплощение социально одобряемых или неодобряемых норм и ценностей, эти имена оказывают сильное влияние. У

каждой нации и каждой эпохи есть ряд прецедентных имён, отражающих господствующие социальные ценности – т.е., идеологию.

Идеология относится к всеобъемлющей структуре, включающей в себя моральные, философские, религиозные, эстетические, политические аспекты, через которые индивиды воспринимают и оценивают свою связь с реальностью. Следовательно, прецедентные имена в британском медиадискурсе очень часто используются как идеологемы и выполняют идеологическую функцию, а именно – описывают пример того или иного идеала человеческого поведения в определенной стране или нации в определенный временной промежуток.

The Victorians prized “potted charr”, preserved in butter in a shallow dish. By the mid-19th century the use of nets to catch them had caused stocks to plummet, prompting a ban of the technique.

Кроме того, идеология позволяет выразить свою уникальную культурную идентичность, делая определенные прецедентные имена более эффективными при передаче национального характера.

Для англичан их общественные идеалы и господствующие идеи отражаются в выборе символических персонажей, за которыми закреплены конкретные образы и культурные ассоциации. Одним из таких часто упоминаемых в британской прессе фигур является противоречивый образ Тони Блэра:

Tony Blair had it, Boris Johnson too... the quality that wins Angela Rayner support despite her gaffes

The shell-suited Savile (never an icon of the sartorial mainstream) looks extraterrestrially weird wedged between celebrities in T-shirts on the pleather couches of Blair-era chat shows. It is an age of openness.

Для британцев характерным является и упоминания великих исторических личностей в позитивном ключе:

*...of an ancient Chinese general, **the tactics of Julius Caesar and the strategies of Napoleon**, thinks that conscription should be reintroduced. I can see that that might produce...*

Англичане не перестают оценивать вклад Шекспира, внесенный в формирование английского языка, и подчеркивать его значимость как великого талантливому драматурга и поэта в английской культуре:

£8m Shakespeare folios — to buy or not to buy?

*The Fourth Folio, of 1685, used a larger font and **referred to “Shakespear”**, but this particular version appears to have been rebound in circa 1790.*

***Thank God for Hicks**, who brings method to this madness. There are funny moments (I particularly enjoyed his impression of a gnarled East Ender) and the actor is by turns grave, erratic and nonchalant, a hangover from all those years **playing Shakespearean titans**. Hicks brings out the play’s absurdities, and this is where the production excels: **Dostoevsky’s work**, after all, was both profoundly funny and profoundly serious.*

Многочисленное использование данного ПИ в британском медиадискурсе подчеркивает то, что англичане по сей день признают Шекспира главной гордостью нации. Таким образом, его фигура до сих пор остается значимой в лингвокультуре Великобритании и в сознании ее народа.

2.4 Сопоставительный анализ использования прецедентных имен в массмедийных текстах российских и английских и британских СМИ

Лингвистам необходимо изучать прецедентность в лингвистической науке и уделять данному явлению внимание, поскольку вопросы взаимодействия языков и культур и протекание процессов межкультурной и межъязыковой коммуникации в настоящее время вызывают повышенный интерес и особое внимание.

Применение системы экспертного анализа «Лингвистика» и классифицирование выделенных фрагментов позволило выявить значимые сходства и различия семантических, конструктивных и дискурсивных свойств прецедентных имён, функционирующих в британском и российском массмедийном дискурсе.

Для начала, стоит отметить схожести, которые были выявлены при исследовании функционирования ПИ.

Мы знаем, что в любой культуре, информативность есть главная категория массмедийного дискурса. Все набранные для работы контексты на обоих языках доказали, что прецедентные имена всегда выполняют функцию дополнительного информирования, независимо от оценки, которую они несут или которую в них закладывает автор. Функция дополнительного информирования, в свою очередь, заключается в формировании дополнительных смыслов, в расширении контекста при сохранении объема статьи, репортажа или записи.

Если сравнивать концептосферу в обоих языках, то можно отметить, что зачастую сфера-мишень и сфера-источник совпадают. Это, безусловно, логично, что так происходит, но ведь всякое ПИ несет дополнительный смысл, в качестве сравнения можно взять ПИ из любой сферы, однако зачастую такого не происходит. Чаще всего, если сферой-мишенью берем «Политику», то в ней, как правило, удельный вес составляют ПИ, сферой-источником является именно политика. Или, если встречаются тексты, посвященные искусству, то в ней же и обнаруживаются прецедентные имена, относящиеся к сфере «Искусство». Например:

Зритель увидит три периода истории России: екатерининский, павловский и александровский;

Немецкий «Театр Талия» и режиссер Йетте Штекель, в прошлом году снесшая крышу московским театрам своей «Бурей», привозят нового Шекспира.

Далее, можем утверждать, что прецедентные имена в российской и британской лингвокультурах выступают больше как сравнение (неважно, с положительным или негативным смыслом), то есть то, с чем, а точнее, с кем сравнивают, а не то, кого сравнивают. Зачастую имена собственные выступают в тексте в качестве субъектов действия, прецедентные имена, в свою очередь, наоборот, часто не фигурируют таким образом.

В обоих языках можем заключить, что, если применение ПИ в контексте является излюбленным приёмом автора, то использует он их много и часто, это наглядно прослеживается по всему написанном им тексту, например, статьи или заметки. Такая манера написания и приём становится даже своеобразноособенностью и стилистической чертой авторов статей, журналистов и редакторов.

В ходе работы нам удалось выяснить, что в прессе обеих культур частотным приемом является употребление прецедентного имени в функции языковой игры. Употребление прецедентного имени в функции языковой игры используется для читателя с той целью, чтобы вызвать у него желание разгадать изначально вложенный замысел автора. Для автора, в свою очередь, это возможность установить контакт с читателем. Данное явление можно проследить по следующим примерам:

Первый утверждает, что великих поэтов, как и вообще великих литераторов, давно нет. Когда-то были, но выродились. «Где новый Пушкин, где Есенин?» – с горечью вопрошает читатель;

Накачанные руки и ноги, кубики пресса, широкие плечи и полное отсутствие жира — Аполлоны XXI века красуются на рекламных плакатах, снимаются в кино, а с развитием социальных сетей смотрят на вас с экрана вашего же смартфона.

Таблица 1.

Сопоставительные данные по классификации «Сферы-источники ПИ в российском и британском медиадискурсе»

Сфера-источник ПИ		
	Российские масс-медиа	Британские масс-медиа
1	Искусство (14,84 %)	Искусство (22,66 %)
2	Литература (36,72 %)	Литература (17,97 %)
3	Политика (12,5 %)	Политика (21,09 %)
4	История (24,22 %)	История (23,44 %)
5	Философия (0,78 %)	Философия (2,34 %)
6	Религия (3,91 %)	Религия (3,13 %)
7	Наука (4,69 %)	Наука (8,59 %)
8	Спорт (2,34 %)	Спорт (0,78 %)

Переходя к различиям функционирования ПИ в российских и британских СМИ, стоит отметить, что в русскоязычном медиадискурсе большое количество ПИ отмечается именно в заголовках газет и статей на различных информационных порталах. Использование прецедентных имён в заголовках продолжает оставаться популярным и частотным приемом в российской прессе. Это важно и нужно для того, чтобы привлечь внимание читателя на конкретный вопрос или событие, сконцентрироваться на чем-то, а также активизировать диалог между автором и реципиентом:

Трассы «платоновского» внимания: какие дороги нужны дальнобойщикам;

Хвостатый Шерлок Холмс: как растят щенят для полиции;

«Японские Меган и Гарри».

Существующая на сегодняшний день тенденция минимизации усилий человека в любой деятельности приводит к тому, что человеку нужно получить здесь и сейчас как можно больше информации из лаконичного заголовка, поскольку не все читатели готовы затрачивать много времени и усилий для того, чтобы прочитать очень длинный текст в целях получения желаемой или предлагаемой информации. И поскольку заголовок – это важная часть текста, являющаяся его отражением, он должен быть лаконичным и кратким, но при этом ёмким. Роль прецедентного имени полностью отвечает данному требованию и запросу. По заголовку читатель способен понять стиль, юмор или посыл автора, составить в своем сознании общее представление и впечатление о данной публикации и решить для себя, заинтересован ли он продолжить дальнейшее ознакомление с публикацией, или она не соответствует ожиданиям и интересам читателя.

В британском же медиадискурсе дело обстоит несколько иным образом. Здесь прецедентные имена очень часто встречаются непосредственно в самом «теле» текста статьи и не всегда вынесены в заголовки.

Italy mourns and asks who will succeed Berlusconi;

One Twitter user wrote: "A wet sponge? His self-portrait?"

Another said: "The drawing that depicts 'I am an old man, I have lost my mind'".

A third commented: "Sponge Bobski?"

"I thought it was SpongeBob until he put the big ears on," wrote another user.

*One more added: "**He's no Picasso**".*

Как в российских, так и в британских СМИ встречаются разного рода случаи употребления в текстах ПИ. Возьмём, к примеру, следующие фрагменты текстов, где использованы прецедентные имена:

*Reform UK, sounds **increasingly Thatcherite**...*

*...he suffers from "**Napoleon complex**"...*

Это показывает, что гораздо меньше встречается онимов, которые взяты из одной сферы, но используются в контекстах иной сферы.

В качестве следующего различия можно отметить одну интересную особенность, которую нам удалось выяснить во время работы. В российских СМИ зачастую можно встретить так называемые «прецедентные ряды» или так называемые «прецедентные цепочки», которые поразительным образом раскрывают одну мысль при использовании сразу нескольких прецедентных имен в строке. Такие ряды в среднем содержат сразу 3 ПИ. Мы считаем, что авторы прибегают к созданию таких рядов для обеспечения большей выразительности и экспрессивности и погружения в одну конкретную тематику:

До основания: как в Европе и США разрушают историю

Из манифеста "Пощечина общественному вкусу" 1912 года от группы молодых поэтов-кубофутуристов, среди которых Маяковский, Хлебников, Бурлюк: "Только мы — лицо нашего времени. Рог времени трубит нами в словесном искусстве. Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее иероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и прочих с

парохода современности. Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней". Проходили;

Комитеты Госдумы обсудят качество учебников по русскому языку для иностранцев

«Достоевский, Пастернак, водка, Брежнев, пиццерия — таким ассоциативным рядом авторы учебника по русскому языку для иностранцев описывают Россию», — привела пример Лантратова. На страницах одного из учебников для иностранцев по русскому, по её словам, представителям разных профессий даются странные характеристики.

Совершенно непонятно, каким должен быть мастер, чтобы под его началом созрели такие разные Серов, Малявин, Бродский, Сомов и другие", — отмечает куратор проекта Ксения Новохатько.

В британском медиадискурсе «цепочки» с прецедентными именами встречаются гораздо реже, но все-таки примеры такого употребления и функционирования в текстах есть:

It's no coincidence that books on Napoleon, Queen Victoria, Churchill – with 45 books connected to his life currently on sale – Hitler, Frida Kahlo, Sylvia Plath and Agatha Christie are published regularly.

Достаточно часто в прессе фигурируют прецедентные имена политических деятелей. Современная мировая обстановка и новые реалии, несомненно, отражены в прессе. Причем, если раньше встречалось больше «западных» ключевых фигур, то на сегодняшний момент национальные государственные деятели занимают лидирующие позиции. Об этом свидетельствует повторяемость и частая встречаемость фигуры Путина:

Прочитав *о дедах-прадедах Путина*, уже тогда можно было представить, что он, возможно, будет не так остро, как *его предшественники Горбачев и Ельцин*.

...а потенциальные санкции в отношении трубопровода называются *«победой Путина»*.

Исходя из вышесказанного, можем заключить, что с каждым днем вместе с фамилией Президента нашей страны в сознании миллионов появляются все более новые и новые прецеденты, которые прочно закрепляются на долгое время.

Однако, сравнивая те прецедентные имена, которые встречались несколько лет назад и те, которые встречаются сейчас, можно заметить, что сейчас Владимира Путина часто упоминают в прессе как «Russian president», используют просто фамилию или обозначают как «Kremlin leader».

Таблица 2.

Сопоставительные данные по классификации «Контекстуальная оценка в российском и британском массмедийном дискурсе»

Оценка	
ПИ в российских СМИ	ПИ в британских СМИ
Положительная (39,84 %)	Положительная (38,28 %)
Нейтральная (23,44 %)	Нейтральная (25 %)
Отрицательная (36,72 %)	Отрицательная (36,72 %)

Вышеприведенная таблица демонстрирует процентное соотношение той или иной оценки контекстов, в которых были использованы прецедентные имена. Количественные данные в двух столбцах таблицы приведены с целью сравнения и сопоставления оценочных данных

контекстов и российского, и британского массмедийного дискурса соответственно.

Из вышеприведенной таблицы можем заключить, что числовые показатели анализа прецедентных имён и их коннотативной оценки в контекстах медиадискурса двух лингвокультур практически совпадают, а статистическую разницу между двумя столбцами в таблице можно считать незначительной.

Мы можем утверждать, что в обоих случаях удельный вес составили ПИ с положительной и отрицательной оценкой, соответственно, такие результаты доказывают, что в обоих языках и культурах ПИ выполняют функцию извлечения эмоций из языка либо привлекают внимание читателя к основным действующим лицам действия или события, создавая все более целостный образ.

Мы можем заметить, что в обоих языках практически совпадает процент тех ПИ, которые уводят нас в «нейтраль», не придавая образу и личности в том или ином контексте конкретный оттенок конкретной оценки.

В русской прессе процент нейтральной оценки не намного, но меньше, в британской же прессе процент нейтральной оценки составил 25 % от общего количества фрагментов с употребленными прецедентными именами.

Примечательно, что процентная доля отрицательной оценки в медиадискурсе русского и английского языков с точностью совпала. Такой результат позволяет нам заключить, что в конечном счете разница между положительной и отрицательной оценкой остается практически такой же в обоих языках.

Соответственно, функционирование ПИ в медиадискурсе двух лингвокультур осуществляется в одном и том же русле и с одним и тем же целеполаганием.

Сопоставительный анализ индивидуальных прецедентных имён показал, что понимание и интерпретация эквивалентных инокультурных прецедентных феноменов представителями российского и британского

сообщества во многом похожи. Данный факт указывает на частичное или полное совпадение многих смысловых компонентов в их идеализированных когнитивных моделях.

Таким образом, индивид обращается к конкретному прецедентному имени, когда он познает и интерпретирует события, устанавливая между ними актуальную для себя связь, и репрезентирует ее в каком-либо тексте или речевом произведении.

Специфика этой связи заключается лишь в том, что в обеих лингвокультурах индивид оценивает события на основе воспринятых ранее ценностно значимых культурных элементов. В основе такой связи событий лежит ценностное отношение индивида. На это изначально и направлена деятельность СМИ.

Иноязычные прецедентные феномены пополняют культурный фонд, а наиболее значимые феномены, в том числе имена, становятся составляющими или, скорее, неотъемлемой частью когнитивной базы народа. В дальнейшем, по мере их освоения формируются национально детерминированные ассоциации и коннотации.

Исследования, проводимые в настоящее время в обеих культурах, включают в себя изучение дискурса средств массовой информации, что особенно актуально в нынешнем мире стремительного возрастания значения для социума массовых коммуникаций и в условиях стремительного роста роли информационных процессов в жизни общества.

Целью СМИ является информирование читателя, установление диалога автора и читателя без возникновения каких-либо барьеров и препятствий, соответственно, в медиадискурсе обеих культур прецедентные имена используются так, чтобы они оказались знакомы подавляющему большинству. В противном случае, диалог с автором не будет выстроен, а вложенный замысел не будет раскрыт, поскольку читатель не сможет разглядеть текст в тексте. Таким образом, создается анти-эффект коммуникации.

Прецедентные имена являются неким соединяющим звеном или так называемым «культурологическим мостом» в сознании и традициях определенного народа между прошлым и настоящим. Прецедентные имена вызывают определенные ассоциации, на основе которых в самосознании формируется мнение, впечатление и оценка.

Осмысление и постижение особенностей использования, понимания и интерпретации прецедентных имен одной культуры в условиях выхода за рамки другой лингвокультуры, в частности, в сфере газетного дискурса, способствует получению интересных данных о концептуальной и языковой картине мира.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной работе материалом для проведения анализа послужили прецедентные имена собственные из текстов, изначально направленных на массового читателя. К таким текстам были отнесены тексты из российских и британских крупнотиражных газет и журналов, сайтов-таблоидов и новостных и информационных порталов. Все прецедентные имена были распределены по двум классификациям, одна из которых позволяет получить данные о сфере-источнике, а вторая дает возможность рассмотреть статистические данные обеих лингвокультур с точки зрения оценки контекста, в котором то или иное прецедентное имя фигурирует.

В работе применялся корпусный метод, позволивший рассматривать также контексты употребления ПИ из национального корпуса русского языка (НКРЯ) и английского корпуса New On the Web (NOW) на платформе English Corpora. Корпуса отлично подходят для наглядной демонстрации статистики, доказывают частотность/нечастотность употребления тех или иных лексических единиц, регулярную воспроизводимость или отсутствие упоминания прецедентных имен в определенный временной промежуток.

Все данные были обработаны и занесены в систему экспертного анализа «Лингвистика», при помощи которой можно изучать

лингвистические объекты как одного, так и нескольких (в нашем случае – двух) языков с целью сопоставления и сравнения лексических единиц. В системе «Лингвистика» были размещены как коллекции текстов, собранных самостоятельно из прессы, так и фрагментов текстов – выборок, например, полученных в вышеупомянутых корпусах.

Анализ лексических единиц позволил выявить больше схожестей, нежели различий в функционировании прецедентных имен в российском и британском массмедийном дискурсе. Все набранные для работы контексты на обоих языках показали, что прецедентные имена всегда выполняют функцию дополнительного информирования независимо от оценки, которую они несут или которую в них закладывает автор. Также было отмечено, что если применение ПИ в контексте является излюбленным приёмом автора, то использует он их много и часто, и это наглядно прослеживается по всему написанном им тексту, например, статьи или заметки. В прессе обеих культур частотным приемом является употребление прецедентного имени в функции языковой игры.

В ходе исследования было установлено, что большая часть прецедентных имен приходится на политические и исторические темы, а имена известных мировых лидеров встречаются довольно часто и повторяются множество раз. Наименьшей сферой-источником прецедентных имен как в российской, так и в британской прессе оказалась «Спорт».

Если говорить о различиях в функционировании ПИ в российских и британских СМИ, стоит отметить, что в русскоязычном медиадискурсе большое количество ПИ отмечается именно в заголовках, в то время как в британском медиадискурсе прецедентные имена зачастую встречаются непосредственно в самом «теле» текста статья и не всегда вынесены конкретно в заголовки.

В российских СМИ зачастую можно встретить приём, который мы можем обозначить как так называемые «прецедентные ряды» или «прецедентные цепочки», которые поразительным образом раскрывают одну

мысль при использовании сразу нескольких прецедентных имен в строке. Такие ряды в среднем содержат сразу 3 ПИ, которые располагаются последовательно друг за другом. Мы считаем, что авторы прибегают к созданию таких рядов неслучайно: для обеспечения большей выразительности и экспрессивности и погружения в одну конкретную тематику.

Прецедентность как форма проявления интертекста служит повышению эмоциональной, когнитивной значимости сообщаемой информации, более того, способствует увеличению прагматической и эстетической нагрузки текста, а также связывает воедино культурные и национальные реалии прошлого, настоящего и будущего определенной страны и народа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, полученные с помощью корпусной методологии, будут полезны для изучения отдельных языков, проведения сопоставительных исследований, а также для практики преподавания.

Сопоставительный анализ индивидуальных прецедентных имён показал, что понимание и интерпретация эквивалентных инокультурных прецедентных феноменов представителями российского и британского сообщества во многом схожи. Данный факт устанавливает частичное или полное совпадение многих смысловых компонентов в их идеализированных когнитивных моделях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные лингвистические исследования характеризуются повышенным интересом к темам, связанным с изучением языковых явлений в тандеме с социальными факторами, определяющими специфику коммуникативных процессов не только между различными людьми, но и между различными социокультурными группами. К таким исследованиям относится изучение массмедийного дискурса, которое особенно актуально в современном мире массовой коммуникации в контексте стремительно возрастающей роли информационных процессов в жизни общества.

Тема данной работы является актуальной в современном мире, поскольку лингвистика как наука, занимающаяся изучением языковых закономерностей, процессов и моделей, также многократно обращается к вопросам культуры, используя прецедентные имена в качестве дополнительного материала для углубленного изучения и осознания сути всех языковых явлений.

Корпусный метод при работе позволяет увеличить объем эмпирического материала, качество и скорость его обработки, а также обеспечить достоверность получаемых количественных результатов, представляющих основу для последующих интерпретаций и выявления качественных характеристик изучаемых объектов. Соответственно, разработанная в ходе работы методология сбора и обработки прецедентных имён может быть полезна студентам, исследователям и учёным при отборе материала, необходимого для любых лингвистических исследований, а также всем, кто интересуется прецедентными именами и их функционированием и использованием в массовой коммуникации.

Сопоставительный анализ прецедентных имён в российском и британском медиадискурсе доказывает, что способы использования и воздействия таким образом на читателя во многом схожи, но существуют и значительные различия.

Прецедентные имена в российской и британской лингвокультурах выступают в роли сравнения (неважно, с положительным или негативным смыслом), то есть то, с чем, а точнее, с кем сравнивают, а не то, кого сравнивают.

В обоих языках отмечается высокая частотность и многократность использования прецедентных имен в медиатекстах. Частотным приемом является употребление прецедентного имени в функции языковой игры с той целью, чтобы установить связь между создателем текста и реципиентом и вызвать у читателя желание разгадать изначально вложенный в текст замысел автора.

Превалирующей сферой источником прецедентных имен в российском медиадискурсе является «Литература» (36,72 % ПИ), в то время как в британском медиадискурсе преобладает «История» (23,44 % ПИ). Это происходит по причине того, особенности и характерные черты прецедентных культурных знаков основываются на различиях исторического и культурного опыта. При этом в российском медиадискурсе отмечается ценность культурного наследия, а также частое обращение к прошлому, чего не скажешь об английской прессе.

Нам удалось выяснить, что в условиях стремительного роста роли информационных процессов жизни общества в обеих лингвокультурах активная передача культурного наследия происходит не только через материальную, но еще и через духовную культуру – произведения, фильмы, сказки, что и сказывается в последующем на межкультурной коммуникации.

Тексты российского дискурса включают целые «прецедентные ряды», а авторы помещают прецедентные имена в заголовки, что гораздо реже встречается в британском медиадискурсе: здесь «прецедентные цепочки» уступают место отдельно стоящим именам собственным, которые, в свою очередь, чаще отмечаются в «теле» текста, а не в самом заголовке.

В обоих языках удельный вес составили прецедентные имена с положительной и отрицательной оценкой, соответственно, такие результаты

доказывают, что в обоих языках и культурах прецедентные имена выполняют функцию извлечения эмоций из языка либо привлекают внимание читателя к основным действующим лицам действия или события, создавая все более целостный образ. Наблюдаются более редкие случаи использования прецедентных имен с целью подчеркивания безоценочного употребления в контексте. Примечательно, что процентная доля отрицательной оценки в медиадискурсе русского и английского языков с точностью совпала.

Реалии мировой культуры остаются базовыми и значимыми для представителей российской и британской культур, что и находит отражение в массмедийном дискурсе, яркой чертой которого является постоянное использование прецедентных феноменов, а именно прецедентных имён, говорящих о целостной ориентации, поведенческих схемах, стереотипных представлениях и иных различных аспектах межкультурного взаимодействия, как в историческом, так и в культурном планах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Белых А. А. Прецедентные феномены в средствах массовой информации в контексте профессионального образования: гендерный аспект: выпускная квалификационная работа / А. А. Белых. – Екатеринбург: [УрГПУ], 2016. – 66 с.
3. Богоявленская Ю. В. Прецедентное имя «Наполеон» в исторической памяти Франции: опыт корпусного исследования / Ю. В. Богоявленская, А. Э. Буженинов // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2 (52). – С. 137–143.
4. Богоявленская Ю. В. Этапы экспертного анализа в информационной системе «Лингвистика» (на примере исследования политических метафор) / Ю. В. Богоявленская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 7 (465). – С. 52–63.
5. Будаев Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 22–36.
6. Бурвикова Н. Д. Жизнь в мимолетных мелочах / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2006. – 67 с.
7. Гордеев Ю. А. Колумнистика в печатных и интернет-изданиях: жанровый аспект / Ю. А. Гордеев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 136–139.
8. Горохова Д. В. Динамика содержания и номенклатуры прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Горохова. – М.: [б. и.], 2019. – 27 с.
9. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 149 с.
10. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.

11. Гудков Д. Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации / Д. Б. Гудков // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: [сб. ст.]. – М.: Филология, 1997. – С. 116–129.
12. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20–33.
13. Драпалюк А. С. Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Драпалюк. – Саратов: [б. и.], 2010. – 20 с.
14. Елухина Н. В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации и методика формирования дискурсивной компетенции / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 9–13.
15. Жданова М. С. Функционирование прецедентных имен в языке современных французских СМИ / М. С. Жданова // Вестник науки Сибири. – 2013. – № 4 (10). – С. 205–214.
16. Женетт Ж. Повествовательный дискурс / Ж. Женетт // Женетт Ж. Фигуры / Ж. Женетт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – Т. 2. – С. 60–280.
17. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
18. Захаренко И. В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте / И. В. Захаренко // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: [сб. ст.]. – М.: Филология, 1997. – С. 92–99.
19. Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: [сб. ст.] памяти Т. Г. Винокур. – М.: Наука, 1996. – С. 157–168.

20. Зиатдинова Ю. И. Прецедентные феномены в медиа-текстах и их перевод на русский язык: выпускная квалификационная работа / Ю. И. Зиатдинова. – Екатеринбург: [УрГПУ], 2018. – 82 с.

21. Иваницкий В. Л. Отдельные области исследований: Методология анализа эффективности СМИ / В. Л. Иваницкий // Исследования СМИ: методология, подходы, методы / науч. ред. И. Д. Фомичева. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2011. – С. 72–91.

22. Информационная система экспертного анализа «Лингвистика». – URL: <https://linguistica-urgj.urfu.ru/> (дата обращения: 12.01.2024).

23. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1989. – 363 с.

24. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Кибрик. – М.: [б. и.], 2003. – 90 с.

25. Колодкина А. В. Функционирование французских прецедентных имен в языке СМИ (на материале французского и русского языков) / А. В. Колодкина // Романистика в эпоху полилингвизма: материалы Международной научно-практической конференции / ред. Н. Б. Кудрявцева, И. А. Семина, Ю. Н. Сдобнова и др. – М.: МГЛУ, 2017. – С. 277–281.

26. Колумнистика: история вопроса. – URL: https://studopedia.ru/24_70624_glava--kolumnistika-istoriya-voprosa.html (дата обращения: 05.05.2022).

27. Котова К. Ю. Колумнистика в современных интернет-СМИ / К. Ю. Котова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2019. – № 2. – С. 162–167.

28. Красных В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: [сб. ст.] / [отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов]. – М.: Макс Пресс, 1997. – С. 128–145.

29. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

30. Красных В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–75.

31. Красных В. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: [сб. ст.] / [отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов]. – М.: Макс Пресс, 1997. – С. 82–103.

32. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – Санкт-Петербург: Знание, 2000. – С. 125–160.

33. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58. – № 5–6. – С. 3–12.

34. Кучевасова М. С. Прецедентные имена со сферой источником «Литература» во французских печатных СМИ (на материале французской прессы): выпускная квалификационная работа / М. С. Кучевасова. – Екатеринбург: [УрГПУ], 2018. – 55 с.

35. Леденева В. В. Ментефакты и идиолектемы / В. В. Леденева // Педагогическое образование и наука. – 2004. – № 4. – С. 27–28.

36. Лозовский Б. Н. Журналистика и средства массовой информации: краткий словарь / Б. Н. Лозовский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2007. – 288 с.

37. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 448 с.

38. Мартиш В. С. Функционирование прецедентных имён в англоязычных печатных СМИ / В. С. Мартиш // Молодой ученый. – 2015. – № 9.1 (89.1). – С. 51–53.

39. Мартиш В. С. Прецедентные имена в англо-американских и российских печатных СМИ (сопоставительный анализ) / В. С. Мартиш // Молодой ученый. – 2016. – № 4.1 (108.1). – С. 40–43.

40. Микоян А. С. Проблемы перевода текста СМИ / А. С. Микоян. – URL: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm> (дата обращения: 05.05.2022).

41. Нахимова Е. А. Нам нужны новые Штирлицы, штирлицы или «штирлицы»? (Правописание прецедентных антропонимов) / Е. А. Нахимова // Русская речь. – 2006. – № 4. – С. 68–72.

42. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.

43. Нахимова Е. А. Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3 (45). – С. 48–56.

44. Национальный корпус русского языка. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 19.02.2024).

45. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

46. Рашевских В. О. Место колумнистики в современных СМИ России и США: выпускная квалификационная работа / В. О. Рашевских. – Челябинск: [ЮУрГУ], 2018. – 63 с.

47. Саенкова-Мельницкая Л. П. Авторская колонка о культуре: жанровая специфика и функциональные особенности / Л. П. Саенкова-Мельницкая // Веснік БДУ. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. – 2016. – № 3. – С. 77–80.

48. Сусык С. Ю. Особенности функционирования прецедентности во французских СМИ / С. Ю. Сусык, Ю. А. Клёнова. – URL: <http://izron.ru/articles/gumanitarnye-nauki-voprosy-i-tendentsiirazvitiyasborniknauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy->

/seksiya-20-romanskiyazykispetsialnost-10-02-05/funktsionirovanie-fenomenov-pretsedentnostivofrantsuzskikh-smi (дата обращения: 03.05.2024).

49. Тарасов Е. Ф. Введение / Е. Ф. Тарасов // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: ИЯ РАН, 1993. – С. 6–15.

50. Терещенко А. В. Прецедентные имена в современном русском и английском языках: статус, семантика, особенности функционирования / А. В. Терещенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 11 (176). – С. 76–84.

51. Флейшер Е. А. Основы прецедентности имени собственного: дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Флейшер. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2014. – 164 с.

52. Черняк В. Д. О языке СМИ и не только о нем / В. Д. Черняк // Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 3 (53). – С. 62–66.

53. Ярцева С. С. Колумнистика: история возникновения и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. С. Ярцева. – Воронеж: [б. и.], 2011. – 23 с.

54. English Corpora. – URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (дата обращения: 21.12.2023).

55. Gardiner A. The Theory of Proper Names / A. Gardiner. – London; New York; Toronto: Oxford University Press, 1954. – 76 p.

56. Genette G. Palimpsestes. La littérature au second degré / G. Genette. – Paris: Editions du Seuil, 1982. – 467 p.

57. Landow G. P. Hypertext and Intertextuality / G. P. Landow // Hypertext: the convergence of contemporary critical theory and technology. – The John Hopkins University Press, 1992. – P. 10–11.

58. Perrone-Moises L. L'intertextualité critique / L. Perrone-Moises // Poétique. – 1976. – No. 27. – P. 372–384.

59. Prosser M. The Cultural Dialogue. An Introduction to Intercultural Communication / M. Prosser. – Washington, DC: SIETAR International, 1989. – 344 p.